

ЛитРес:

Владимир Сухинин

КОРОЛЬ МЕРТВЕЦОВ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

Два в одном

Владимир Сухинин

Два в одном. Король мертвецов

«Сухинин Р.В.»

2022

Сухинин В. А.

Два в одном. Король мертвецов / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.», 2022 — (Два в одном)

Мир куда попал по оплошности ангела хранителя землянин Артем. Был одновременно прекрасен и смертельно опасен. Попав в круговерть закулисной борьбы за власть, он стал магом, изгоем, дезертиром и бароном по неволе. Он уже не управлял своей жизнью, а подчинился, судьбе и плыл по ее бушующим волнам, старясь удержаться на плаву. Зброшенный в дикие земли, где жили племена дикарей, принялся за осуществление планов возрожденного хранителя демиурга. Он должен объединить разрозненные племена народа озер, отбить атаку горцев и победить в схватке с воинством церкви Дракона. Но путь его невероятно сложен, полон разных опасностей и требует от Артема не только напряжения всех его сил, но и проявления мудрости, терпения и милосердия...

© Сухинин В. А., 2022

© Сухинин Р.В., 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Владимир Сухинин

Король мертвецов

*Изгнанник, мастер темных дел.
Нашел пристанище у мертвых.
Жить с мертвецами, вот удел,
Его лишь волею ведомых.
Среди безжизненных сердец
Нашел ты путь успокоенья.
И, королевский взяв венец,
Обрел желаньям исполненья...*

(Стихи автора)

Глава 1

Предрассветный час. Над головой осеннее хмурое небо. Туман стелится по мокрой от дождя траве. За кустами, не шевелясь, как каменные изваяния, застыли ожившие мертвецы. Их синюшные, безразличные ко всему лица внушали ужас пришедшим с Артемом воинам. В их маленьких глазах жил вечный голод. Не ведающие страха смерти, не знающие, что такое боль, они были безжалостны ко всем живым существам... Бездушные, проклятые Создателем порождения некромантов, ведомые низшими демонами бездны, юшпи, они слушались только его, кого они, хрипя, называли королем. И кто мог повелевать этими демонами. Артама некроманта, изгоя и невольного барона земель у реки Безымянной. Но Артам был лишь тенью и вторым именем землянина Артема.

За глаза дикари так же называли Артема королем мертвецов. Он тоже внушал трепетный ужас в души бесстрашных воинов озер. Простой в общении, приветливый к своим, он был жесток и беспощаден к тем, кто покушается на его власть и пытается встать на его пути. Очерствелое от смертей сердце Артема было закрыто для душевного волнения и сомнений. Окрепшая воля лидера дикарей влекла его к той единственной цели, объединению племен народа Озер под его властью. В этом Артем видел путь к своему спасению и спасению всего народа Озер. Грозная, молчаливая, гнетущая и пока скрытая от глаз надвигающаяся беда нависла над всеми племенами.

Несмотря на призывы Артема к вождям племен объединиться и встретить неумолимо приближающуюся беду сообща, они не верили ему и отвергали все его предложения...

У Артема оставался только один путь объединения племен. Война.

На войне Артем не был излишне жесток. Кого словом и показом одной лишь силы, кого силой он принуждал к союзу и требовал от вождей неукоснительно соблюдать правила, введенные им.

Для начала он ввел военное положение до окончательной и неизменной победы. И обязал племена выделять воинов для ведения войны по первому требованию. Затем он разбил войско на десятки и сотни. Назначил умелых начальников, что отличились в командовании воинами, и приблизил их. Организовывал учения, на которых отрабатывал разные варианты ведения боевых действий. Тренировались недолго, три дня. Разбирались недостатки и указывались просчеты. Воинов распускали, и уже в племенах они оттачивали свои действия. Все это сразу же сказалось на ведении боевых действий. Подвергшиеся нападению строптивые племена были разбиты молниеносно.

За Артемом и его войском непрерывно двигались нестройные толпы мертвяков под предводительством сошедшегося страхолюдного Лича в новенькой красной мантии, которого величали бароном. Самого Артема охраняли его мертвые псы. Часто его видели с парой странных зомби. Пантерой и одним матерым мертвяком из людей. Вожак мертвых псов и мертвец были очень умны. Их взгляд красных глаз бросал в дрожь, казалось, что они могли заглянуть в душу и прочесть затаенные мысли...

Но большинство дикарей Артему благоволили. Вождь союза и король мертвецов был успешен в своих начинаниях. Сохранял жизнь простых бойцов, в дела племен не лез и лишь вел их воинов от победы к победе. В этом ему помогал Дух озер... А что еще надо свободному народу озер? Свобода есть, успех есть, и силы союза крепнут. Теперь не надо бояться соседей. Мир пришел в племена союза Духа озера. Остальные племена притихли, и женщины в страхе шепотом пугают детей именем колдуна.

– Будешь баловаться, придет некромант Артам и заберет тебя...

В преддawnной, мокрой осенней тишине, в тысяче локтей или в полукилометре от мертвого воинства, спал ничего не подозревающий поселок дикарей. Это непокорное воле Артема племя Оруханов. Оно в союзе с племенем Искеназов. Не самое сильное военное образование, в своей самонадеянности решившее бросить вызов союзу племен Духа озер.

Впереди мертвецов стоял Артем. Рядом – в одежде дикарей – Неела. В ее руках – посох мага.

– Пора? – девушка поворачивает голову к Артему... Артем кивает. Мысленно передает команду вожаку стаи мертвых псов – убрать часовых.

Псы, сидящие за спиной Артема, беззвучно растворяются в темноте.

Через несколько минут приходит мысленный послыл.

– Сделано, хозяин...

– Барон! – Артем отдал приказ Личу. – Веди своих в поселок. Атакуй магией те дома, на которые я укажу. В схватку с живыми твои пусть не лезут.

– Слушаюсь хмой кхороль! – силпо ответил старший Лич, и по его мысленной команде мертвецы одновременно, с левой ноги, но в развалочку, шагнули вперед. По сторонам толпы мертвецов, одетых в броню, на четырех конечностях бежали ведьмы, сильно изменившиеся со смертью женщины. Больше похожие на облезлых обезьян. С непомерно длинными руками и полусогнутыми, колченогими в коленях ногами. Голые, жилистые, словно корни дубов. Самые жестокие убийцы из всех мертвяков. Они могли бросить вызов и барону, но воля Неелы их умирала.

Когда идут мертвецы, обученные Артамом, воинов пробирает дрожь. Кажется, это идет монолит, который раздавит все на своем пути. Не побегут, не свернут, и смерть им не страшна. Она, с косою в костлявых руках, следует следом, собирая свою жатву.

За мертвецами следовала фаланга юношей, обученных сражаться строем. А за фалангой лавой шли сотни воинов союза племен. У каждой сотни был свой сектор атаки и свои задачи. Все это оттачивалось Артемом на учениях. И горе сотнику, который нерадиво тренировал своих воинов. Он становился в строй армии мертвецов.

Не всем это нравилось. Количество племен, вошедших в союз, хоть и медленно, но неуклонно росло. Росло и число тех, кто хотел занять место вождя. Не единожды его вызывали на поединок. Сначала Артем жалел бунтарей, но когда число желающих помериться с ним силой не убавилось, применил метод устрашения. Он стал убивать противников, но перед смертью показательно заставлял их есть навоз и делал из них живых мертвяков. После нескольких таких случаев претенденты попросту исчезли. Кому захочется бесславно погибнуть и встать в строй мертвой армии Артема? А его мертвецы были настоящим ужасом для живых.

На озерах облезлая пантера стала ужасом для людей из непокорных Артему племен. Она появлялась внезапно посреди поселка, нападала, унося с собой жертву. После находили лишь

обглоданные останки. А за пантерой, как привязанный, следовал жилистый мертвяк, ловкий, как кошка, и очень сообразительный. Единственный из мертвяков, умеющий пользоваться огромным тесаком, лазить по деревьям, как белка, и бежать, обгоняя лошадь, а еще он мог долго находиться под водой и, нападая, переворачивал лодки, утаскивая людей под воду...

Артем вышел к окраине поселка. Слева было озеро, и на нем расположились лучники в лодках. Справа и с тыла поселок окружили сотни воинов союза. Они не выходили на открытое пространство, оставаясь за кустами и подходящим почти вплотную к поселку пролеском. Секретов и часовых, охранявших сон поселка, уже не было, они пополнили мертвую армию Артема и тупо стояли, пошатываясь среди матерых нежитей.

Поселок мирно спал. Сладок сон перед рассветом. Даже петухи, спрятав голову под крыло, дремали и ждали своего часа.

Первые удары огненных шаров пришлось в дом вождя и шамана. Артем много раз наблюдал действия огненной стихии и всегда поражался его эффективности. Огненные ступки взрывались с грохотом, словно это был залп РСЗО (реактивные системы залпового огня). Соломенные крыши в облаке дыма и огня поднялись над домами. Сами дома, сплетенные из толстых ветвей и обмазанные глиной, вспыхнули. Оттуда уже никто не мог выбраться. Артем не жалел упертых вождей и шаманов. Истреблял их, как тараканов. Понимая, что они будут в будущем зачинщиками развала союза, он безжалостно уничтожал всех, кто противился объединению.

К его удивлению, Неела, сумела стать ему полезной. У нее проявился дар управления мертвецами, и, пройдя короткий курс обучения в библиотеке крепости, взяла часть мертвецов под свой контроль. Это была женская половина его мертвого отряда. Десять уродливых существ, самые жестокие создания, которые слушались ее беспрекословно.

Кроме того, увидев его женщину, Неела не воспылала ревностью. Дикарка была красива, хорошо сложена и не проявила агрессии к Нееле. Хойсира, услышав рассказ Артема, как они в свое время повстречались с Неелой, ненадолго задумалась. Затем спокойно произнесла:

– Время все расставит на свои места. Пока я буду звать тебя сестрой. Не лезь в нашу постель, и с тобой ничего худого не произойдет. Я еще не жена... Но Артам мой мужчина. Поняла?

Неела кивнула...

С тех пор прошло два месяца. Осень затянулась дождями и туманами. Хотя пришло время первых холодов, Артем наступал на племена без спешки, но неуклонно. Всем им были переданы предложения вступить в союз. Но старые укорененные привычки, жить самими по себе, и местечковый менталитет вождей оказывался сильнее доводов разума. С такими поступали так, как это делали сейчас. Убивали в первые минуты сражения. Лишенные руководства, дикари не могли организовать полноценное сопротивление...

От грохота взрывов пробудился весь поселок. Из домов выбегали полуодетые воины и попадали в зубы псов. Обученные Артемом, они кусали за ноги людей, и те падали, не в силах убежать. Сопrotивляющихся с оружием в руках загрызали насмерть.

Над поселком Артем подвесил светляки, и мечущихся среди домов мужчин, было хорошо видно. Никто не пытался организовать оборону. Это было самым слабым местом у дикарей. Нет лидера, нет организованного сопротивления. Каждый спасал себя и свою семью. Сначала воины спешили к центру поселка, но их там ждали мертвецы, псы и пантера. Увидев сплоченную стаю этих чудовищ, они разворачивались и убегали прочь, стараясь скрыться за домами. Некоторые дикари в панике бежали в пролесок и к кустам, а там их поджидали воины союза с дубинами. Оглушали очумелых дикарей, быстро и умело вязали им руки, и ноги. Другие дикари, более смелые, вставали у дверей своих домов, защищая их. И таких не трогали.

Небольшой отряд из десятка воинов устремился к Артему. Было видно, что они намеревались прорваться через строй мертвяков.

«Или глупые, или очень храбрые, – подумал Артем. – Или и то, и другое». Он наложил на подбежавших ошеломление. Воины замерли в растерянности, и тут же на них набросились вedomые Неелой ведьмы. В считанные секунды они разорвали их на куски и принялись за трапезу.

Другие мертвяки заволновались.

– Останови их! – приказал Артем, и Неела громко рыкнула. Ведьмы недовольно зарычали в ответ, но подчинились. Они на четвереньках, как животные, отошли от тел.

Как эта странная девушка понимала язык мертвых и общалась с ними на их языке, Артем не ведал. Но ведьмы признавали ее власть и подчинялись беспрекословно.

Из-за кустов и деревьев вышли воины союза и плотно обложили поселок. Они не приближались к домам. А воины племени Оруханов уже поняли, что возле домов их не трогают, они постепенно смещались к своим домам, прижимались к ним и затравленно озирались.

Численный перевес был на стороне войска Артема. Он еще подождал с полчаса и вышел на середину общинной площади. Подкинул в угасающий костер дров и закричал:

– Пусть старейшины выйдут на разговор!

– А ты кто? – прокричал кто-то из оруханов ему в ответ.

– Я Артам, вождь союза племен Духа озер...

– И чего ты хочешь?

– Я буду говорить со старейшинами.

Он сел на бревно и стал ждать. Через полчаса к костру потянулись старики. Они настороженно смотрели на Артема и усаживались на свои места.

Старики, не зная, что делать, молчали, молчал и Артем. Он подкидывал дрова в костер, распалая пламя.

– Мы тебя слушаем, – не выдержал один из стариков. Артем кивнул, показывая им, что услышал. Оглядел хмурые, осунувшиеся лица старейшин и стал неторопливо, с паузами, чтобы до стариков дошло, говорить:

– Я пришел, чтобы ваше племя вступило в союз племен... Вождю и верховному шаману оруханов были отправлены наши предложения... Вождь ответил, что он сам по себе... И сказал, что может защитить себя и свое племя... Теперь нет вождя... И нет верховного шамана... Оглянитесь вокруг... Несколько десятков ваших воинов погибли... Это все смерти случились по глупости вашего вождя... Такое сотворил он... Нас не надо винить. – Артем отвернулся и посмотрел на ближайšie дома поселка. – Видите? – спросил он, – кто поумнее, жмутся к домам... Мы их не трогаем. Тех, кто сбежал, оставив свои семьи, повязали воины союза... – Артем замолчал. Он уже по опыту знал, что дикари, попав в ситуацию, когда им не оставляют выбора, принимают его условия.

«Фаталисты», – мысленно усмехнулся он, но на лице сохранил невозмутимое выражение. – У вас нет права выбора, – спокойно произнес он очевидное им. – Вы его упустили... Назначайте вождя и верховного шамана... Я буду говорить с ними... Ваше племя входит в союз на основе младших. У него год не будет совещательного слова... В остальном вы сами по себе... Я все сказал.

Один из стариков, сухонький и вертлявый, беспокойно оглядывающийся во время речи Артема, выпалил:

– А если наши воины не согласятся с этим, что тогда?

– Племя оруханов не будет, – невозмутимо ответил Артем. – Всех, кто против, я казню. Отдам на съедение мертвецам. Остальные разойдутся родами по другим племенам... Я уже так делал.

Старики помрачнели, весь народ озер уже знал о участии племени иркезов.

– Это против традиций, вождь Артам, – ответил тот же старик, что начал разговор.

– Каких? – спросил Артем. – Придуманных вождями, которые возжелали своей власти над вами?.. С самого начала племени жили вместе. Вместе защищали свои озера и не вытесняли друг друга... А как разделились, то вас стали бить горцы и сильные племена стали теснить слабых... Свои стали сражаться против своих. О каких традициях ты говоришь старик?

Старик пошамкал губами, но возразить Артему не посмел. В его словах была суровая правда.

– Мы можем под давлением обстоятельств войти в союз, но это будет лишь видимость, – ответил он. – Тебя это устроит?

– Вы будете жить по законам предков, – ответил Артем. – Вы свободное племя и на вашу свободу никто не покушается. Живите как хотите... Есть несколько правил, которые вы будете соблюдать... Первое... Защита народа озер от нападений врагов. Племя выделяет сотню воинов для этого... Пять десятков молодых воинов, необученных, неженатых юнцов, уходят в мою крепость, и там я учу их сражаться строем. На свой народ озер без моего разрешения не нападаете... Зимой придут горцы за рабами. Ваше племя будет участвовать в войне с ними вместе со всеми. Весной придут инквизиторы, сжигать народ озер и вы будете сражаться плечом к плечу с воинами союза. Это все. Но сначала будет поход против искиназов...

Среди стариков началось волнение.

Артем поднял руку, успокаивая стариков. Те, поглядев, замолчали.

– Но вы можете их убедить присоединиться к союзу добровольно...

Из сумки Артема показалась заспанная голова гремлуна. Затем он вылез по поясу, и все видели, что он гораздо больше сумки, из которой вылез. Слад выбрался полностью с куском вяленой колбасы в руке. Спросонья потянулся. Затем, не обращая внимания на стариков, уселся на бревно, рядом с Артемом, откусил большой кусок и стал жевать.

Артем видел, как расширились от удивления глаза стариков, смотрящих на неведомо как появившегося коротышку.

– Это посланник Духа озер, великий мастер проклятий Сунь Вач Джин, – представил гремлуна Артем.

– Посланник Духа озер?! – переспросил тот же старик. – А кто это? Дух озер?

– Это хранитель озер и покровитель Народа озер, – ответил Артем. – Он хочет объединить племена... Я исполнитель его воли.

– Мы... эээ, слышали, что появился некий дух, – осторожно произнес первый старик... Но думали, что это просто вымысел...

– Да, вымысел, – встрял в разговор худой непоседливый старикан. Бабы басни. Мало ли чего плетут... О Духе никто никогда не слышал...

– Да, плетут много чего, – согласился Артем. – Просто Дух спал, и, когда проснулся, то осознал себя хранителем. Он ищет поклонников среди народа озер, за это дает им свое благословение...

– У людей есть Дракон, он тоже хранитель, – ответил вертлявый и многословный старик. – Зачем нам еще один?

– Дракон – хранитель Ривангана. Части империи Шуань и половины южных княжеств. Здесь, в диких землях, его власти нет, – ответил Артем, но Дракон хочет ее иметь. А для этого ему нужно, чтобы народ озер сожгли как еретиков. А женщин и детей продали в рабство. А кто останется в живых, будет ему служить. Но эти благодатные места займут риванганцы. Вы будете у них крепостными рабами. И последнее. Почему это произойдет? Потому что вы не верите в Дракона. Вы же не верите в него?...

– Ха! – скептически высказался вертлявый. – Как можно верить в того, кого не видел?..

– А он такое долго допускать не может. Вам без меня придет конец. И кроме того вы увидите Духа озер. – ответил Антон. – Он приходит в огне или в воде. Вы увидите его и услы-

шите. Собирайте народ и выбирайте вождя, а Дух или согласится с вами, или нет. Я приду позже, утром... Когда основательно рассветет.

Он поднялся и пошел прочь, к своим мертвецам, а потом увел их дальше, из поселка. Мертвецы синхронно повернулись через левое плечо и незыблемым строем пошли следом за своим повелителем. На бревне остался сидеть один Сунь Вач Джин. Он под взглядами стариков доел колбасу, поковырялся ногтем в зубах, сплюнул и обратился к беспокойному старику.

– Ты много говоришь. Это хорошо. Будешь проповедником Духа озер.

– Я? – удивился тот. – Почему я?

– Потому что ты заражен неверием. Увидишь моего господина и согласишься, а не исполнишь его волю, я тебя прокляну. Зубы выпадут, геморрой приключится и вонять будешь.

Старик оторопело разинул рот и так и остался сидеть. Перспективы, обрисованные мастером проклятий, на спор его не вдохновили.

– А теперь, – обратился гремлун к старейшинам, – зовите народ и выбирайте вождя. Дух не хочет долго ждать, у него много дел.

Рядом с гремлуном материализовался Иль. Но старейшины его не видели.

– Ну что? – спросил Свад, – я тебе еще должен?

– Нет, Свад, ты все сделал хорошо. Не хочешь еще сыграть?

– А зачем? – подозрительно спросил Свад, – что ты можешь предложить?

– Я могу прибавить тебе росту, – вкрадчиво проговорил Иль, – чтобы ты был вровень с Лушей.

Свад заерзал на бревне.

– Искуситель, – проворчал он и спросил: – А я что буду должен?.. Если проиграю?

– Поможешь ангелу. Скоро придут тифлинги из диких. А я еще не собрал подкрепление. Да и эта рогатая дурочка сбежала от Арингила... Поверь мне, Свад, – положив руку на плечо коротышки и уменьшившись в размерах, произнес Иль, – в жизни мужчины самые горькие огорчения ему доставляют женщины.

– А зачем ты мне это рассказываешь? – подозрительно глядя на хранителя, спросил Свад.

– А чтобы ты, мой друг, не расстроился, когда Луша начнет вить из тебя веревки.

– Как это? Из меня веревки... Ха! Шутишь? Этого не может быть... Ну если только кожу снимет...

– А это такое образное выражение, Свад. Так говорят, когда женщина начинает командовать мужчиной, и он ее во всем слушается, причем против своей воли.

– А она что, начнет?.. Это, вить из меня веревки?

– А как же. Всякая женщина, приживаясь у мужчины, начинает вить из него веревки. Это, брат, природа у них такая... Ну, кто сдает, я или ты? – доставая колоду игральных карт, спросил Иль.

– А?.. – переспросил задумавшийся Свад... – Я сдаю, а то обжулишь...

Народ постепенно собирался на площади. С нее ушли мертвецы и злобные псы. Раненых победители подняли и унесли, а убитых забрали с собой. Вдовы тихо рыдали, оплакивая мужей. Начал нарастать гул среди собравшихся. Обсуждали, что произошло. Глава совета старейшин поднял руку.

Иль, который думал над картами, от шума поморщился.

– Тише вы! Мешаете, – проворчал он, и глава совета неожиданно для себя повторил его слова, удивленно и растерянно при этом моргая глазами. Его уста, его не слушались. Он тоже поморщился, повторяя мимику хранителя.

– Тише вы! Мешаете...

Гул на стал стихать.

– Кому мы мешаем? – раздался вопрос из толпы.

– Мне мешаете, – ответил, не задумываясь, Иль, и старик вновь повторил его слова.

– Мне мешаете... – он затравленно огляделся и откашлялся. – Кхм... Хм... Кхм... Значит, стало быть, так... – собравшись с духом, продолжил он.

– Так, так! – повторил Иль и выложил карту пред Свадом, – а ты мастак. Ишь, как отбился.

Следом старик, очумело глядя на толпу, повторил слова хранителя.

– Так, так! А ты мастак. Ишь, как отбился. – Он при этом смотрел на невысокого полуголового мужчину.

– Кто, я? – прозвучал испуганный голос полуголового, – Я дома сидел...

– Дома сидел и все проглядел, – срифмовал Иль. – А вот что ты на это скажешь? – и выложил пред гремлуном маленький козырь.

– Дома сидел и все проглядел, – сурово пробубнил старик и нахмурился. Вновь откашлялся. – Кхм... Кхм... Мы почему собрались?.. – продолжил он и замолчал, прислушиваясь.

– Не тяни, Оринхол, говори, что надо чужакам? – послышался вопрос из толпы.

– Мы должны избрать нового вождя... – ответил старик.

– А где старый? – воскликнула одна из женщин.

– Где, где – нараспев повторил Иль и вдруг, напевая, произнес: – В Караганде.

Старик от удивления поднял брови на лоб и выпалил:

– Где, где? В Караганде... Эээ... Убит он. И шаман тоже... – также распевно произнес он.

– И шаман тоже, и ждате нам негоже, – напевая, продолжил рифмовать Иль. – Вот каким нужно быть дурнем... А? Чтоб так подставиться? Вот, на... – Он с веселой усмешкой поглядел на бледного Свада. – Проиграл... довольно засмеялся Иль.

– И шаман тоже, и ждате нам негоже, – пропел, фальшивя, старик. – Вот каким нужно быть дурнем... Чтоб так подставиться?..

– Оринхол, с тобой все в порядке? – Из толпы вышел седоусый мужчина.

На него посмотрел Иль, который собирал карты, и произнес:

– Вот достойный вождь, его надо избрать.

Старик следом выпалил как на духу:

– Вот достойный вождь, его надо избрать. – И ткнул пальцем в седоусого.

Тут же толпа перестала гомонить и уставилась на мужчину. Кто-то крикнул:

– Ориграв из младшего рода. Не бывать этому!..

– Заткнись! – прикрикнул Иль, или язык отсохнет.

Старик тут же повторил за ним, не понимая, что происходит. Прижал руку ко рту и опять, скрывая растерянность, закашлялся:

– Кхм... Кхм...

– Нужно собраться и дать отпор чужакам, – крикнули из толпы.

– Выходи и покажись, кто тут такой смелый? – недовольно проворчал Иль – и уже тише: – Вечно эти людишки не могут договориться между собой...

Старик убрал руку от губ и, нахмурившись, сурово спросил:

– Выходи и покажись, кто тут такой смелый?

Из толпы стали выталкивать воина без рубахи, в одних штанах. Тот упирался и не хотел выходить. Бабы тут же подхватили слова старика:

– Ишь, какой смелый! Сам за женину юбку прятался, а теперь воевать призывает. А кто вернет наших мужей? Хочешь еще вдов наплодить?

– Верно говорите, бабоньки, гоните смутьяна прочь... – засмеялся довольный Иль. Он уже поднимался в огне костра, и все собравшиеся на площади увидели огненную фигуру.

– Я утверждаю этого воина как вождя племени, – прогрохотал голос над площадью. – Теперь изберите шамана.

Толпа в испуге отпрянула от костра, заволновалась и зашумела. Вертлявый старик ткнул рукой в сторону огня и истоиво заговорил.

– Люди! Вот наш хранитель! Примите его покровительство, и будете под защитой. Настали тяжелые времена, и если мы не объединимся, то к следующей осени нас уже не будет. Везде запылают тысячи костров, где будут сжигать женщин и подростков. Мужчин перебьют на войне. Детей возьмут в рабство. Люди! Послушайте Духа и его посланника...

– Охремей! Ты чего заголосил, как помешанный! – удивился стоявший рядом с ним старик. – Ты же никогда не верил в Духа озер? Сам говорил об этом.

– Раньше не верил, – с восторгом глядя на фигуру, объятую пламенем, в каком-то непередаваемом словами экстазе, ответил вертлявый. – А теперь уверовал...

На середину, ближе костру, вышел седоусый. Он хмуро, из-под насупленных бровей оглядел собравшихся. Его крепкие челюсти были плотно сжаты, выделялись желваки, показывая его решимость.

– Люди племени оруханов... – Он подождал, когда шум, поднятый появлением фигуры в огне и словами вертлявого, стихнет. К нему стали прислушиваться.

– Говори, Ориграв. – предложил глава совета старейшин.

– Люди... – воин окинул взглядом примолкшую толпу. – Мы не можем идти против высших сил. Это предопределение. И все, кто идет против него, гибнут...

Снова раздался шум в толпе. Глава совета прикрикнул:

– Тихо! – Толпа сразу примолкла. Он посмотрел на седоусого. – Продолжай, Ориграв.

– Убиты и вождь, и верховный шаман, но большинство народа цело. Нам ясно показали, что или мы с союзом, или нашего племени не будет... Вспомните участь, постигшую иркезов. Союз силен и дальше будет усиливаться... И все, кто против, будут истреблены... А кто будет с ними, будет силен. Это судьба, люди... И нам, можно сказать, еще повезло... Дома целы, мы остаемся на своей земле и в союзе можем жить безопасно. Даже грованы сюда не сунутся... Вот, я все сказал.

Народ молчал, обдумывая простые слова седоусого.

– Оршинхан! – позвал седоусый кого-то из толпы. К костру, раздвигая толпу, вышел молодой кряжистый парень с залысиной до темечка. – Ты старший ученик убитого верховного шамана. Теперь ты верховный шаман.

– А почему ты командуешь? – раздался одинокий возмущенный голос из толпы. – Мы тебя, Ориграв, вождем еще не выбрали...

– Меня выбрал Дух озер, – спокойно ответил седоусый. – Если ты, Охремей, оспариваешь мое право быть вождем, вызови меня на поединок.

– Я не буду вызывать тебя на поединок, – ответил, не выходя из толпы, дикарь, – но могут найтись другие, кто вызовет...

Вертлявый старик затрясся в беззвучном смехе и прокаркал, словно ворон: – Любой, кто вызовет Ориграва, будет сожжен божественным огнем. Кто тут такой смелый, что хочет пойти против судьбы?

– А ты чего раскаркался, старый? – выкрикнули из толпы. Кто тебе дал такое право?

Вертлявый ухмыльнулся. Ответ костра упал на его перекошенное лицо. Игра света и теней сделали его лицо, и до того грубое и угловатое, похожим на лицо каменного идола, из тех, что еще встречаются в предгорных районах. Глаза вспыхнули яростным фанатизмом.

– Посланник Духа озер дал мне это право и вложил свои слова в мои уста!

– Не бывало такого! – выкрикнул тот же голос.

– Я вижу, Орсамвон, – зловеще произнес вертлявый, – что тебе некому больше лизать зад. Старый вождь умер, приняв свою судьбу... Ты, верно, хочешь последовать за ним и там, в мире духов, продолжать ублажать Оршимгана...

Толпа несмело разразилась смехом. От прятавшегося в толпе крикуна стали отходить люди, и он остался один на свободном пространстве. Потеряв поддержку, толстяк заволновался, зыря по сторонам.

– Да я что? Я ничего... Я же за традиции...

– Тебе лучше помолчать, Орсамвон. – произнес глава совета старейшин. – Все знают, что ты подбирал крохи со стола вождя и наушничал.

– Это навет! – взвизгнул Орсамвон. Я... Я...

– Помолчи! – прервал его глава совета. – Мы тут решаем судьбу племени, а не твои поступки. Ты не стоишь этого...

Наместник севера, канган Орангон де Ро, стоял спиной к секретарю и мрачно глядел на вид, открывающийся ему из окна его роскошного кабинета.

Тоскливая осенняя желтизна покрывала старые вековые деревья, росшие вдоль дороги, ведущей ко дворцу. Ветер, налетая резкими, неожиданными порывами, раскачивал кроны деревьев, срывал, кружил, унося, желтые пожухлые листья, над деревьями металась и непрерывно каркали изголодавшиеся стаи ворон. Канган зябко повел плечами и отвернулся от окна.

Он молча и терпеливо выслушал доклад о состоянии дел на севере королевства, и они его не радовали.

В провинции Хволь, где ландстархом был суровый и решительный Гиндстар ла Коше, королевская прокуратура вскрыла заговор дворян. А нити от заговора вели к нему, к кангану севера. Его доверенный человек риньер Остман, отбывший в Хволь, оказался задержан и попал в тюрьму... Неслыханное дело! Его, всемогущего сановника севера, практически хозяина, просто перестали считать таковым. И кто? Простой жандарм, что раньше трепетал при одном только упоминании его имени... Нет. Мир действительно перевернулся... Простолюдин хватается и арестовывает дворян. Часть войск на севере уже не подчиняется наместнику.

«Надо что-то решать», – подумал он и, еще немного постояв в задумчивости, отдал распоряжение: – Позови отца Мерфея и риньера Гольца!

– Ваше сиятельство, – поклонился секретарь, терпеливо ждущий у дверей кабинета. – Оба ждут в вашей приемной.

– Пусть пройдут.

Секретарь вышел, и через неприкрытую дверь в кабинет прошли двое мужчин. Щеголевато одетый по столичной моде подтянутый красавец лет тридцати и полный, в красной мантии инквизитора служитель церкви с капризными, пухлыми губами. За ними закрылась дверь.

Канган медленно обернулся и рукой показал на стулья.

– Присаживайтесь, господа. – вяло произнес он и прошел к своему столу. Сел в кресло и, сцепив руки, уставился на них. Некоторое время изучал вены на поверхности ладоней, но затем, сделав глубокий вдох, выдохнул, поднял голову и мрачно спросил:

– Риньер Гольц, как так получилось, что один из полков перестал мне подчиняться? И что вы сделали, чтобы решить возникшую проблему?

– Ваше сиятельство, все было под контролем. Сыщик из столицы, который шел по следам, был убит, и казалось, что расследование прекратится само собой. Но тут появился некий молодой и решительный простолюдин и как-то смог заставить полковника Румбера и жандармерию его слушаться. Чтобы купить лояльность полковника и вытащить из тюрьмы свидетеля, к нему в Хволь отправился риньер Остман... но – риньер развел в стороны руки, – тот вернулся ни с чем... а после и вовсе оказался в тюрьме...

– Это и понятно, – невесело усмехнулся канган, – полковник с риньеров, владельцев замков, получит гораздо больше, чем вы ему предлагали. Я бы так же поступил на его месте. Почему вы не догадались перекупить помощника Свирта? Он простолюдин, но очень эффективный молодой человек. Так быстро перевернуть провинцию Хволь, мог только очень неор-

динарный человек. Решительный и, несомненно, умный. Такой нам бы очень пригодился, и в будущем место королевского прокурора ему бы подошло. Вот его преданность можно было перекупить, и это нам ничего бы не стоило...

– Эээ... Ваше сиятельство, дело в том, что мы действительно не приняли его в расчет. Он был, как бы это правильно выразиться, темной лошадкой, за ним никто не стоял, а полковник, как человек несомненно смысленный и как человек нашего круга, мог прислушаться к нашим доводам...

– Он и оказался человеком, несомненно, умным, – перебил его наместник. – И он правильно посчитал, что за наши с вами головы король даст ему гораздо больше. А вот этот молодой сыщик не имел таких перспектив. Его, по сути, ждет в лучшем случае забвение, а в худшем – от него после нашей казни постараются избавиться. А с нами у него были бы блестящие перспективы. Как же с вами бывает трудно работать, господа. Все нужно разжевать и положить в рот... – Наместник помолчал, унял подступившее раздражение, успокоился и продолжил. – Нам надо срочно что-то решать. Перекупать обоих уже поздно Остман схвачен жандармами, и я уверен, что в руках этих костоломов он дает против меня показания. Какие у вас будут предложения, господа?

Инквизитор сидел с полуприкрытыми глазами, слушал наместника и, когда тот задал вопрос, встрепенулся.

– Румбера надо убирать из полка. Я это сделаю через Орден. Что бы отвести от вас, Ваше сиятельство, подозрения, нужно все свалить на Остмана. Мол, это он и его друзья организовали маленький заговор. Пусть кто-то из риньеров на него напишет вам донос...

Наместник и риньер от слов инквизитора поморщились. Но служитель церкви не смутился. Он решительно продолжил.

– Вы тот донос отправите ландстарху Гиндстару ла Коше с приказом разобраться и навести порядок. Пусть его отвезет риньер Гольц и наемлет ландстарху, как правильно нужно разбираться. Ла Коше не потерпит своеволия жандармов у себя в провинции и в своем городе. Он приструнит жандармов. А после того, как полковник убудет к новому месту службы, мы постараемся с помощью матери-церкви, чтобы на его место был назначен нужный нам человек. Он примет дела, арестует сыщика, и тот... Хм... затеряется где-нибудь по дороге в столицу... Время у нас есть. Еще нужно расставить по дороге на юг и восток засады, на случай если сыщик попробует с документами отправиться в столицу или к ландстарху ла Коше. По дороге его легко поймать и принудить отдать ордер. Нужны соглашения у замка, где они остановились, и курьеры, чтобы передавать сообщения...

Орангон де Ро думал недолго. Он кивнул:

– Ваш план, отец Мерфей, принимается. Риньер Гольц, вы всё услышали?

Риньер недовольно кивнул. Ему совсем не нравилась миссия ехать к ла Коше, у которого убили сына и погибла жена. Он слыл жестоким и очень мстительным человеком, и как он отреагирует на его приезд, Гольц не знал, но и ослушаться наместника побоялся. Тем более, что план инквизитора был хорош. Остман уже был списан, и любые его заявления будут нивелироваться контрмерами наместника, а тех, кто напишет доносы, он найдет...

Свад, проиграв в очередной раз Илю в карты, возмущенно пыхтел и перебирал в памяти, когда тот его сумел надуть. А что тот его надул, он не сомневался.

«Да как же так? – расстраиваясь, думал гремлун. – Я же все битые карты запомнил, откуда он взял бубнового туза? – Свад перебрал в третий раз карты и не нашел в колоде второго бубнового туза. – Я же помню, что он им отбивался вначале, и битые карты лежали рядом со мной! Что ж такое-то?»

– Хватит карты мять, Свад, – крикнул из костра Иль. – Отправляйся к Арингилу. Сейчас его бить будут...

Гремлун, недовольно посопев, исчез с бревна. Он появился перед ангелом, который сидел и, грызя травинку, наблюдал картину внизу, где проходил сход племени оруханов.

– Один? – спросил его Свад и уселся рядом.

Арингил поглядел на гремлуна.

– Один, – кивнул он. – А ты чего сюда пришел? Это же не твое измерение.

– Иль послал, тебе помочь. Говорит, тебя придут бить тифлинги.

– Тифлинги? Это какие тифлинги? Тифлинги Дракона или дикие? – уточнил Арингил.

Свад пожал плечами.

– Не помню, Арингил, Иль что-то про это говорил, но я не запомнил. Встретим – узнаем...

– Узнаем, – невесело усмехнулся ангел. – Ты-то чем можешь помочь, если тифлинги Иля не придут?

– Я буду прикрывать тебе спину, Арингил... Так хочет Иль...

– Иль много чего хочет. Только я не понимаю, почему ты его слушаешь, ты же не отсюда...

– Я ему в карты проиграл... Представляешь, я никак не могу понять, где он меня дурит. Вот знаю, что дурит, а поймать за руку не могу.

Арингил посмотрел на коротышку.

– Хороший ты товарищ, Сунь Вач Джин. Артему верный друг. Но наивный, как ребенок, не понимаешь простой истины. Иль просто, используя магию, меняет карты на те, которые ему нужны. А потом возвращает их вид обратно. Так ты его никогда не поймаешь. Лучше не играй с ним в карты.

– Да я и не хотел играть, – грустно произнес гремлун. – Но понимаешь, он всегда находит такие слова, что я отказаться не могу.

– Тогда смени игру, – предложил Арингил. – Играй в ту, в которой он тебя не сможет обмануть...

– В какую еще? – недоуменно спросил гремлун. – Я таких игр не знаю.

– Я тебя научу. Есть на Земле простая игра «Камень, ножницы, бумага»...

– Вот он где!!! – За их спинами раздался воинственный крик, и на полянку посыпались, как из мешка, тифлинги.

– Дикие, – обернувшись, отметил факт Арингил.

А одетые в черные кожаные куртки тифлинги со всех ног рванулись к нему.

Ангел не стал ждать, когда они набросятся на него толпой. Он вскочил, и тут же за его спиной развернулись крылья. Он взмахнул ими и подхватил открывшего от удивления рот Свада. Перед носом нападавших взлетел и, перелетев их, опустил гремлуна у своего подземного убежища.

– Лезь туда и спрячься! – приказал он гремлуну. Тот, отпущенный ангелом, мышкой нырнул в подземелье и прикрыл за собой крышку.

Арингил вновь взмыл в воздух, сделал круг над поляной. Выбрал отбившегося от толпы тифлинга и, подхватив его за куртку в районе плечей, поднялся еще выше. Тифлинг, не ожидавший этого, замолотил в воздухе ногами. Он попытался вырваться, но не смог. Тогда от испуга он громко закричал. Арингил вылетел на свободное пространство и отпустил тифлинга. Тот полетел вниз, и его испуганный крик превратился в вопль ужаса.

Ватага напавших тифлингов разделилась. Одни сбились в кучу и стали прыгать, пытаясь руками поймать пикирующего на них ангела. Но он в последний момент уворачивался и взлетал. Наконец он изменил тактику и направился к тем, кто побежал к люку, закрывавшему вход в подземелье. Он видел, как первый тифлинг с торжествующим воплем открыл крышку и тут же получил удар шестерней по голове. Его крик мгновенно прервался, а сам он упал возле

входа в укрытие. Остальные тифлинги, не понимая, что происходит, отступили от подземного убежища.

Пользуясь их замешательством, Арингил подхватил следующего тифлинга, находящегося к нему спиной, и тоже сбросил его вниз, в пропасть.

Вновь отчаянный вопль огласил окрестности поляны.

Арингил сделал круг и налетел со спины на сбившихся в кучу злобно орущих тифлингов. Он увернулся от столкновения и взмыл вверх. А следующий тифлинг, открыв крышку убежища, был точно так же успокоен, как и первый.

На поляне на некоторое время установилось непонятное никому равновесие. Тифлинги бегали по поляне и старались увернуться от летающего ангела. А он не мог схватить никого, потому что те махали руками и пытались его поймать. Тогда Арингил подлетел ко входу в свое убежище, сделал ложный выпад по направлению к тифлингам, окружившим люк, и те отпрянули. А он в стремительном пике подхватил спящего агрессора и поднялся в воздух. Затем стал кругами набирать высоту. Он тяжело дышал, но только сжимал зубы и не отступал свою ношу. Набрав, как ему показалось, нужную высоту, в пологом пике пошел на банду, что стояла отдельно. Он, словно комета, несся на них, и те стали отступать к краю поляны. Метров с тридцати над толпой Арингил отпустил тело, и оно, как ракета, на огромной скорости полетело в тифлингов. Сильнейший удар буквально разорвал столпившихся и прижавшихся друг к другу налетчиков. Трое полетели вниз с таким ужасающим воплем, что у Арингила пробежал мороз по коже.

Он отдыхая, кружа над ними, а из подземелья показалась голова Свада. Гремлун огляделся, увидел жадные руки, потянувшиеся к нему, и тут же нырнул обратно. Следом сунулась голова неосторожного, радостно оскалившегося тифлинга, и он тут же захрапел, получив шестерней по лбу.

На поляне осталось пятеро разбойников, и они не знали, что делать. Большую половину их банды уже или усыпили, либо сбросили в пропасть.

Арингил подхватил нового спящего и стал набирать высоту. Заметив это, оставшиеся бандиты побежали прочь и стали пытаться убежать с поляны, но что-то им мешало. Они ударились о невидимую стену и упали обратно, а тут им в спину прилетел новый снаряд, который отправил двоих в свой полет. Осталось трое против двоих, и тут на поляну посыпались новые тифлинги. Арингил застонал и взмыл вверх, но затем среди нападавших он заметил Агнессу и ее бабуку. Прибывшие тифлинги с воплем: «Братва, даешь кипиш! – набросились на троих диких. – Гаси блудняк и непутей!»

Вскоре растерзанные тела диких тифлингов были выброшены с поляны. Из подземелья показался Свад и огляделся. Увидел новую толпу тифлингов и вновь нырнул обратно.

– Дорогой, спускайся. Мы их всех прогнали! – потрясая воинственно кулачками, с восторгом пропищала Агнесса.

Арингил спустился и убрал крылья. Подошел к Агнессе и, обняв ее, поцеловал в щеку. Девушка зарделась.

– Спасибо, Агни, – с облегчением проговорил он. – Я думал, это прибыло подкрепление к диким...

– Нет, Арчи, это бабуся позвала своих ребят... – Она на секунду замялась, но улыбнулась и с вызовом в голосе продолжила. – С кем сидела на кичи и мотала срок на каторге. Они решили присоединиться к нам и почитать Иля хранителем. Нас почти две сотни, – с гордостью объявила она.

Арингил более внимательно посмотрел на прибывших. Все были худые и тертые ребята. В наколках на руках, оголенных до плеч. Взгляды жестокие, но лица улыбающиеся.

– Не дрейф, чувак¹, – обратился к нему седой тифлинг с обломанным рогом. Ты, конечно, чичи-гага, крыла имеешь и в «командировку» не ездил, но, как сообщила нам Красотка, чувак ты правильный, и можно считать, что ты тут в ссылке.

Арингил и половины не понял из того, что говорил тифлинг. Он лишь смог произнести:

– Эээ... Спасибо за помощь.

Вперед вышла бабуся Агнессы.

– Зятек, мы двигаемся дальше. Надо дать понять диким, что они тут больше не хозяева. Ты с нами?

– Красотка, – оборвал ее седой тифлинг. – Крылатый с нами. Не видишь разве, что он просто горит как хочет продолжить кипиш. Ведь горишь? – тифлинг испытующе, с прищуром, поглядел на ангела.

– Гореть не горю, но пойду с вами, – ответил Арингил.

– Нормальный базар, чувак, – удовлетворенно произнес седой.

– Я тоже с вами! – раздалось рядом с ними из-под земли, и в прорези приоткрывшейся крышки показалась голова гремлуна.

Уильям возвращался в замок деда своей жены. На душе у него было пасмурно.

«Но почему?» – задавал он мысленно себе вопрос и не находил ответа. Он не понимал, почему возникла в душе смутная тревога. Но какое-то нехорошее предчувствие беды мучило его и не давало покоя.

«Что еще могло случиться?» – размышлял он. Уильям не был набожным и не был суеверным. Он был практичным сыщиком и верил обстоятельствам, а вот обстоятельства складывались для него удачно и благоприятно...

Под покровом темноты он въехал под арку ворот замка риньера Арчибальда и вышел из кареты. Разминая ноги, затекшие от долгого сидения, несколько раз присел. В окне большого зала горел свет.

«Значит, полковник не спит, – удовлетворенно подумал Уильям.

Он поднялся в башню и вошел в зал. Полковник сидел за столом и пил вино. Увидев Уильяма, довольно вытер усы и широко улыбнулся.

Он поднялся и, расставив руки, пошел к сыщику. Обнял того крепко, как родного. И, не отпуская его плечи, придерживая левой рукой, повлек к столу.

– Есть хочешь? – спросил он, затем засмеялся. – Человек с дороги, а я такое спрашиваю. Эй! – крикнул он, и в зал заглянул часовой. – Распорядись, чтобы его милости принесли ужин.

Усадил Уильяма и потребовал:

– Ну, рассказывай, как все прошло?

– Нормально прошло, господин полковник, свидетели надежно спрятаны. Как у вас обстоят дела?

– У нас, Уильям, тоже неплохо. Несколько раз приезжали эмиссары от кагана, но я их посылал подальше... и только. Сам каган молчит... Но главное не в этом. Мне пришел приказ от самого короля...

– Что за приказ? – спросил Уильям, и внутри у него похолодело. Он почувствовал: вот она, неприятность.

– Приказ ехать во дворец. С большими полномочиями. М-да. Даже не знаю, за что? Может, это результат поездки твоей жены? А может, наоборот, хотят убрать меня отсюда... Вчера прибыл фельдъегерь.

– С полком или без него? – уточнил Уильям.

– Без него.

¹ Чувак – товарищ. Чичи-гага – прибалтненый, съездить в командировку – сесть в колонию. Кича – штрафной изолятор.

– Кого-то вместо вас прислали?

– Нет. Назначу вместо себя заместителя.

– Уже лучше, – вздохнул Уильям и пригубил вино. – От Энеи известия были?

– Были. Написала, что прибыла в столицу и была у прокурора. Больше известий не было.

Да ты не беспокойся, у тебя умная жена.

– Что будете делать, прибыв во дворец? – спросил Уильям.

Полковник пожал плечами.

– Что скажут, то и буду делать. Приказ странный: прибыть в распоряжение самого короля.

Надо хорошо подумать, что это значит. Дело, как ты понимаешь, непростое, но и на ловушку не похоже. Если бы такое распоряжение пришло из Королевского Военного приказа, я бы расценил это как попытку меня убрать, и плюнул на них... А вот приказ самого короля... это нечто такое... В общем, как хорошее, так, может статься, и плохое, Уильям. Короче, разберусь на месте. А тебе, Уильям, надо думать, что делать дальше. Расследование закончено... Для нас! – полковник произнес последнюю фразу с нажимом. – Из столицы никаких известий... М-да... Сидеть тут можно, но кто знает, какой еще приказ придет. Противники, они ведь тоже не дремлют. Им наше промедление и затишье на руку. Все, кто был причастен к заговору, скорее всего, собрались во дворце... хм... сам знаешь кого... Теперь их в замках не выловишь. Понимаешь меня?

– Понимаю, – задумавшись над словами полковника, произнес Уильям. – Да, тут надо хорошенько подумать. – Он некоторое время сидел молча. Полковник пил вино и ему не мешал.

– Я думаю, – неуверенно проговорил Уильям, размышляя вслух, – что в столице произошло нечто такое, что не позволило отправить сюда следственную комиссию.

– Вполне может быть, – кивнул полковник. – Враг не дремлет, – повторил он свою фразу.

– Вы едете в столицу и захватите копии материалов дела, полковник...

– Нет, Уильям, – перебил его командир полка. – Я этого делать не буду. Увидев изумленный взгляд сыщика, пожал плечами и пояснил: – Если я привезу эти материалы и кому-то покажу, то меня утром следующего дня найдут мертвым. До короля я не дойду, а отдавать материалы его чиновникам – опасное занятие. Я тебе обещаю, если встречу с королем, все ему расскажу на словах... Но это очень маленький шанс, Уильям. Где король и где я? Для его окружения я буду делать вид, что ничего не знаю. Ордер у тебя, он тебя охраняет. У меня такой охранной грамоты нет...

– Понимаю вас, господин полковник, – согласился с ним сыщик. – Буду думать дальше... Но... лучше я не буду вам рассказывать о своих планах.

– И сделаешь правильно, – удовлетворенно кивнул полковник. – Я пробуду тут еще дня три-четыре... Передам дела заместителю и ночью инкогнито отбуду.

– Охрану не будете брать? – спросил Уильям.

– После сдачи дел не положено, поэтому буду скрываться...

– А если я распоряжусь и своим правом назначу вам охрану? – спросил Уильям.

– Вы таким правом обладаете, сударь, и буду вам благодарен, десятка бойцов мне хватит.

– Вот и хорошо. Я подготовлю письменное распоряжение вашему заместителю. Еще нужно спрятать нотариуса...

– Я могу забрать его с собой, – предложил полковник Румбер. – Он аристократ, поэтому в столице не пропадет. Деньжата у него появились.

Уильям рассеянно ел и думал. Полковник допил вино, раскланялся и ушел спать. Уильям остался один. Его одолевали мысли о жене.

«Как она там? Все ли с Энеей в порядке? Если в столице произошли чрезвычайные обстоятельства, то находится она в безопасности или нет? Что-то они оба не учли. Если бы до короля довели информацию о заговоре, он бы обязательно отправил сюда следственную группу. А так

пришел странный приказ, откомандировавший Румбера в столицу. Значит, король о заговоре не знает. У заговорщиков появилось время, которое он не хотел им давать... И что предпринять? Самое лучшее, конечно, на время спрятаться. Улики собраны, активные участники заговора арестованы и надежно спрятаны. Нужно самому уходить. Если Энея не добились того, чего они хотели, и не смогла донести до короля информацию о заговоре, то она покинет столицу и, как договаривались, поедет на восток, к границе с империей Шуань. Ему тоже нужно ехать туда. И ехать срочно. Еще посидев с полчаса, Уильям поднялся и пошел искать Луй Ко. Его он нашел в трапезной для слуг.

– Есть разговор, – невесело позвал он шуаня. Тот, заметив состояние сыщика, вытер рот ладонью и живо поднялся.

Они вышли из замка на высокое крыльцо. В воздухе летали первые хлопья снега. Уильям подставил ладошу и поймал снежинку. Она быстро растаяла на его руке.

«Так и наша жизнь – быстротечна, летаем, летаем, пока не погибнем от чей-то руки», – подумал Уильям, разглядывая капельку воды на ладони. Шуань ему не мешал.

– Пройдемся? – предложил Уильям и стал спускаться с крыльца. Шуань последовал за ним. Уильям плотнее укутался в шерстяной плащ. Запахнул его на груди и по-старчески ссутулился. Прошел с десяток шагов молча. – В общем, Луй Ко, ситуация нерадостная. – произнес мрачным тоном Уильям. – До короля не дошла информация о заговоре. Зато в столицу отозвали полковника Румбера. Мы находимся в подвешенном состоянии. Без короля наше расследование ничего не значит, а эту информацию до него мы донести не можем... И сколько времени мы будем прятаться тут?.. Надеюсь, моя жена сможет выбраться из столицы...

Речь сыщика была смятой, несколько сумбурной, но главное шуань ухватил.

– Уильям! – не раздумывая, произнес Луй Ко. – Нужно уходить на восток. И быстро. Ваша жена тоже туда отправится. За нее не беспокойтесь. Я через вашу жену передал весточку для моего отца. Уверен, что она воспользовалась его помощью. Возьмем две кареты, в одну сядете вы и убудете ночью, в другую в вашей одежде сядет мой человек. Я буду за кучера. Вы распорядитесь, чтобы нам выделили пяток солдат. Мы поедем в сторону столицы. Вы на восток. Места встреч мы уже обговаривали. Ночью я покину карету, она покатит дальше. И куда доедет, не знаю... Ждите меня на второй точке встречи три дня. Не появлюсь – следуйте самостоятельно. Если увидите, что все дороги на восток и юг перекрыты, уходите к молодому магу. Хотя, понимаю, найти его будет трудно, он у дикарей озер. Но это шанс выжить.

Уильям постоял в раздумьях.

– Когда считаешь, нам нужно уходить? – спросил он.

– Лучше бы сегодня, но сегодня не получится. Завтра.

– Уильям, соглашайся, кивнул.

Ночь прошла спокойно, но Уильям долго не мог уснуть, он ворочался, и тяжкие думы одолевали его. Он гнал их прочь, но они, как тучи, летящие под напором ветра, накрывали его сознание. Наконец, усталый и вымотавшийся, он уснул. Сон облегчения не принес. Он окутал спящего сыщика липкими видениями, в которых он видел то жену в лапах спрута, то себя горящим на костре, и часто с ужасом, в поту, просыпался...

Глава 2

Артем пришел к собранию племени оруханов, как и обещал, утром, когда светило уже вошло, и прикрытое тучами, освещало землю тусклым, серым, тяжелым светом. Накрапывал мелкий дождь, но никто не обращал на это внимания.

Он пришел один, и это удивило оруханцев. Седоусый глянул изподлобья на Артема и, не дожидаясь его вопроса, сообщил:

– Вождь Артам, мы наслышаны о тебе и твоём союзе. Мы входим в союз племен на твоих условиях. Что от нас требуется?

– Как тебя зовут, воин? – спросил Артем.

– Я глава младшего рода Ориграв, теперь вождь племени... Не скажу, что мы добровольно идем на это, но ты не оставил нам выбора...

– Понимаю, – спокойно ответил Артем. – Потом еще благодарить меня будете... А сделать вам надлежит вот что. Направьте послов к искеназам, сообщите о добровольном присоединении к союзу. Если они вам откажут, скажите, что такого щадящего отношения, какое было оказано вам, им не будет. Племена искеназов в случае отказа от вступления в союз не будет. Часть войдет в ваше племя, частью пополним другие племена. От вас мне нужно сто воинов и пятьдесят юношей. Юношей вы отправите в крепость магов. Они будут проходить воинское обучение под моим руководством. Сотня пойдет походом на несговорчивые племена в составе союзных войск. Больше ничего от вас не требуется. В остальном вы сами себе хозяйка. С юношами отправишь своих шаманов, я их подучу... И еще. Сегодня вечером готовьте пир. Будем праздновать присоединение вашего племени к союзу.

Ответом ему было молчание толпы. Но Артем уже пообтерся и знал, как надо вести дела с дикарями. Он не заискивал и не перегибал палку. Каждое племя, которое должно было присоединиться к союзу, тщательно им изучалось. Илья поставлял ему информацию, и Артем, посоветовавшись с вождями, принимал решение. Это племя колебалось, и многие его жители хотели присоединиться к союзу, об этом сообщил Илья. Поэтому их немного прижали, а главных противников объединения сразу ликвидировали. Искеназы были другие. Они занимали холмы, и им казалось, что их положение было незыблемым. С востока их защищало дружественное племя оруханов, которому искеназы поставляли железо из своих рудников. И племя искеназов, по мнению Илья, не будет дружественным к союзу. Оно было небольшое. Воинов могли набрать от силы сотню. Но на холмах они выстроили настоящие крепости из камня. Всего крепостей было четыре, и они были связаны между собой подземными ходами.

Неплохо укрепились, – подумал Артем, совершая разведку. Шаманы этого племени были больше учеными-металлургами, чем колдунами. Они могли находить руды, полезные ископаемые и пустоты в толще земли и отлично знали металлургическое дело. Древние маги неплохо постарались, давая каждому племени свое направление магического развития. Для чего это было сделано, Артем мог только догадываться. Магам, по их задумке, как предположил Артем, конкуренты в лице шаманов были не нужны. Вместе племена были силой, но по отдельности слабы. И каждый нуждался в другом. Разделение, так сказать, труда в чистом виде по принципу – «Разделяй и властвуй».

Для того чтобы оруханы не сорвались с крючка и не поменяли свое решение, поселок оставался окруженным воинами союза. Тысяча бойцов для любого племени – это была огромная сила, которую уже много столетий не собирали племена. И не просто разрозненная масса вояк, где каждый сам по себе, а спаянная твердой и непреклонной волей их верховного вождя Артама. Хотя сам Артам почти не показывался, а если выбирался, то находился под присмотром Хойсиры и Неелы. Увидев решительность женщин не дать ему испортить то, что делал Артем, он надолго спрятался.

Артам не знал, что в их команде появилась Неела, но помнил ее по прошлой жизни, когда она требовала от него деньги за то, что подняла подол грязного платья и показала ему свой срам, и угрожала страшной мезтью.

В один из вечеров, выбравшись на свет, он тихо встал с постели, где спала Хойсира, и побрел по второму этажу крепости магов. К Хойсире он приставать побоялся. В прошлый раз ему здорово прилетело от этой крепкой дикарки. Ему очень хотелось напиться до одури и вновь впасть в забвение. В зале, где принимали пищу Артем и его приближенные, он с удивлением увидел негодницу Неелу.

– Ты?! – Артам с удивлением смотрел на девушку и не мог справиться с охватившим его ошеломлением. – Как ты тут оказалась?

Та ела холодное мясо и пила взвар. Рядом сидел маленький поедатель душ и тоже жрал в два горла.

– А ты не помнишь? – спросила девушка.

– Это темный Артам, – пояснил коротышка.

– А-а-а! – поняла девушка. – Вот кто, значит!..

– Да. Этот дурень появляется ночью и ничего не помнит, – пояснил Свэд. – Не обращай на него внимания.

Артам тенью побродил по залу, полазил по шкафам и не нашел самогон. Он, бросив неприязненный взгляд на сидящих девушку и гремлуна, сел рядом. Стал брать и есть мясо из общей тарелки. Все сидели молча и смотрели друг на друга.

– Ладно, я пойду, – прервал молчание гремлуна и исчез. Артам сразу повеселел.

– Сколько ты стоишь? – нагло рассматривая похорошевшую девушку, спросил он.

– У тебя столько нет, – ответила без тени смущения Неела.

– Ты мне должна, – нагло заявил Артам.

– Это еще за что?

– Меня избили твои подельники, шлюшка.

– Мало били, – презрительно скривившись, ответила девушка.

Артам, не говоря ни слова в ответ, поднялся, облизал руки и, зайдя за спину ничего не подозревающей девушке, облапил ее. Та взвизгнула и дернулась в его крепких руках. Но Артам с явным наслаждением ухватил рукой ее волосы и с размаху опустил ее лицом в стол. Раз, другой. Девушка застонала и обмякла. А он поднял ее и положил животом на стол. Затем стал задира́ть ей подол платья.

Оглядев круглый крепкий зад, похотливо облизал губы и стал быстро развязывать пояс.

В это время ему в голову прилетел удар палки. Артам охнул, оглянулся и увидел разъяренную Хойсиру. Он вытянул руки, чтобы схватить ее, но следующий удар, по лицу, поверг его на пол. Артам упал не от того, что его сбили, а по привычке падать, когда на него нападали. Тут пришла в себя Неела. Она повернулась к Хойсире с окровавленным лицом и увидела лежащего на полу и воющего Артама. Визжа от ненависти, стала остервенело бить ногой по его паху...

Артам, получив хорошую взбучку, сдулся и скрылся.

Артем, появившийся на его месте, получил удар ногой, но уже по лицу, когда пытался подняться с пола. Ухватился за эту ногу руками и стал орать, что он Артем.

Его перестали бить, но Хойсира держала палку наготове. Неела схватила кинжал.

– Вы что, ш ума пошходили? – прошепелявил Артем разбитыми губами. Сел и наложил на себя исцеление.

Узнав, в чем дело, поохал, покряхтел и согласился с женщинами, что они все сделали правильно. В душе он все больше ненавидел Артама и решил поговорить с Илем, чтобы узнать, как им можно разделиться...

Пока племена гуляли, Артем ушел на разведку. Свяд куда-то пропал, и он шел один, окруженный мертвыми псами.

Уже на полпути к крепостям он обнаружил секреты искеназов. Их было несколько, и они контролировали пути на свою территорию.

«А эти ребята серьезно подошли к проблеме под названием «союз племен», – подумал Артем.

В секрете находилось двое. Еще двое расположились за их спинами в сотне метрах. Воины, видимо, бывалые, – определил Артем.

Немного подумав, он решил начать с той пары, что сидела за спиной передового секрета. Артем мысленно передал команду вожаку мертвых ширдов: «Найди и тихо уничтожь секрет искеназов». Вожак лежал в нескольких метрах от него. Он, получив команду, встал на лапы, посмотрел умными глазами на своего господина и бесшумно растворился в темноте. Следом направился еще один пес.

Вскоре от него пришло известие:

– Готово, повелитель.

Артем вошел в слияние с природой, посидел пару минут и двинулся к передовому секрету. Он шел осторожно, внимательно изучая, что у него под ногами. Дикари были хорошими следопытами. Их тут называли нюхачами. Они могли или по следу, или по запаху определить, где находится противник. Под ногами у Артема были накиданы сухие веточки. Их треск в ночной тишине был слышен далеко. А идти по траве, значит, оставлять больше следов. Поэтому Артем не спеша следовал по тропке, отгребая носками сапог раскиданные тут и там веточки. Где-то через пятнадцать минут осторожного передвижения он услышал негромкий разговор.

– Дядька Прокл, а верно люди говорят, что у нового союза главный – это мертвец.

– С чего ты это взял? – послышался недовольный голос другого.

– Мать говорила с теткой Фросей, а той сказал ее муж...

– Ты слушай больше бабьи сплетни, они и не такого наговорят. Главный у них живой человек, некромант, и у него своя армия некротов.

– А откуда она у него... эта армия?

– Да кто ж его знает. Но те, кто ходил в разведку, говорили, что не малая. И все они с песьими головами.

– С песьими?! – испуганно воскликнул молодой голос. – Как же такое возможно?

– А вот так и возможно. Живут они в Обители скорби и, видимо, там остался один из древних магов, вот он людей и волков лесных скрещивает...

– Скрещивает?! И?.. зачем? – в голосе парня слышался нескрываемый ужас.

– И получают людопсы.

– Ужас-то какой? А если они к нам придут и будут из нас делать человекопсов?

– И это может быть, племяш. А чтобы этого не случилось, мы с тобой тут и сидим, высматриваем. Так что смотри в оба. А я подремлю. Ежели чего, ты меня толкни. Сам не кричи, не суетись. Понял?

– Понял, дядька Прокл.

– Ну давай, бодрствуй.

Артем мысленно усмехнулся. Сколько слухов о нем ходит. И маг древних, и делает из волков людопсов. Вот же фантазия у людей! Прямо таки неумная. Напридумывают, а потом сами же в эти басни и верят...

Артем присел и в полуприсяде двинулся в сторону секрета. Место засады было выбрано хорошее, на холмике, за редким кустиком. Вблизи пройдешь и не заметишь. В неглубокой ямке, прикрытые ветками, находилось двое. Артем обошел их со спины и пригляделся. Виднелись лишь головы и плечи. Один парень был молодой, не больше семнадцати весен, с непо-

крытой вихрастой головой. Спящий был пожилым, но крепким воином. Видимо, наставник, – решил Артем.

Он некоторое время наблюдал за молодым парнем. Убивать их он не хотел, но и оставлять их тут не было смысла. Артем ненадолго задумался.

«Вот простые воины. Им по сути все равно, быть в союзе или жить сами по себе. Но их главным это не все равно. Они не хотят лишиться власти. Деньги и власть – вот что правит человеком, – мысленно вздохнул он. – Тянет человека, неотвратимо влечет его богатство и власть над другими, и за нее они готовы жертвовать десятками соплеменников!.. Не хочется никого убивать, – разглядывая парня, размышлял Артем. Он устал от смертей... От жадных до власти вождей... – Поговорю ка я с ними», – принял решение Артем.

Он применил ошеломление, а когда оно прошло, и старший воин, и парень оказались связанными. Рядом с Артемом в ночной темноте появился силуэт пса. Пес прижался к ноге Артема и дышал смрадным дыханием в испуганное лицо молодого парня.

Тот громко закричал. Но Артем сел на край ямки и с усмешкой поглядел на орущего юнца.

– Некому сообщать обо мне, – произнес он. – Секрет, что позади вас, убит. Но я не хочу ваших смертей. Вы сами загоняете себя в ловушку.

Парень перестал орать и со страхом смотрел то на Артема, то на пса. Пожилой молчал. Ему было стыдно, что он, такой бывалый, так глупо попался.

– Скажи мне, Прокл, – обратился Артем к пожилому. – Вот почему ты не хочешь присоединиться к нам? Что тебе мешает обрести сильных союзников и жить так, чтобы тебя не теснили верши и мерши. А они придут на ваши земли, и ваши крепости их не остановят. И знаешь, почему? Потому что их теснят соседи. Липры и смоклы. Сильные племена. А тех теснят грованы и союз пяти племен. А грован разоряют горцы и работоторговцы. Сколько уже озер оставлено? сколько племен перестало существовать? Ты знаешь?

– Почему ты меня про это спрашиваешь? – вопросом на вопрос ответил пожилой.

– Потому что ты прожил долгую жизнь. Стал седым и должен был обрести жизненную мудрость.

– Я, может, ее и приобрел, чужак, но не я управляю племенем... Я не вождь.

– Вот это ты правильно сказал. А почему ваш вождь не хочет войти в союз?

– Потому что вы делаете из людей людопсов! – выпалил паренек.

Артем посмотрел на молодого и улыбнулся.

– Да, я слышал о таких слухах. Но сам ты видел таких людопсов?

– Нет, – ответил парень и отвернулся.

– У меня есть небольшая армия мертвецов, что я забрал из мертвого города...

– Так ты тот самый вождь союза, некромант, – не справившись с удивлением, спросил молодой.

– Да, я тот самый вождь, Артам.

– И чего ты от нас хочешь, Артам, – теперь спросил пожилой.

– Мне проще сказать, чего я не хочу, Прокл, – со вздохом ответил Артем. Не хочу ваших смертей. Не хочу никого убивать...

– И поэтому ты убил стражу позади нас? – со скепсисом в голосе спросил Прокл.

– Не поэтому. А чтобы они не подняли шум. Это военная целесообразность.

– А у нас что, с твоим союзом война?

– Уже да. Это случилось, когда ваш вождь отказался вступить в союз.

– Ты загоняешь нас к себе силой?

– Приходится. Вы сами не хотите, добровольно вступать, хотя понимаете, что в этом есть необходимость. Но на пути объединения стоят препятствия в лице жажды единоличной власти вождей. Каждый хочет быть первым.

– А ты, стало быть, не хочешь? – усмехнулся пожилой.

– А я не хочу, – ответил Артем, – меня толкает на это необходимость и понимание того, что никто другой такой союз в своих руках не удержит.

– А ты удержишь?

– Я удержу. У ваших вождей есть сила удерживать в повиновении свои племена. У меня есть сила удерживать в повиновении все племена.

– И кто тебе дал такую силу, вождь Артам? – спросил пожилой.

– Хранитель народа озер. Дух озер. Он дал мне эту силу и отправил объединять племена.

– Зачем ему это? – не удержался от вопроса молодой.

– Хранители вроде как бессмертные, но до тех пор, пока в них верят и молятся им, – стал объяснять Артем. – А они, получая силу от молитв смертных, делятся ею с теми, кому она нужна. Чем больше поклонников, тем больше силы. А народ озер обречен на гибель. В Драконе вы не верите. Своего хранителя нет. За вас некому заступиться. Зимой придут с востока горцы и будут разорять восточные племена. Весной с юго-запада придут церковники и буду жечь народ озер на кострах в жертву Дракону. Вы сидите тут и думаете, что до вас не дойдут. Может, и не дойдут горцы. Но придут убегающие от них племена с востока и погонят вас с ваших мест. А вы побежите на запад и юг, а там мой союз. Так уже было не раз. Народ озер находится между молотом и наковальней. Я хочу собрать всех в один кулак, разгромить горцев и дать отпор церковникам, чтобы ваши дети, матери и жены не горели на кострах.

– Складно говоришь, Артам, только не верится, – произнес пожилой воин. Взгляд его был опущен в землю, брови насуплены, по скулам гуляли желваки. На крепкой морщинистой шее двигался кадык.

«Переживает, что его застали врасплох», – понял Артем. – Ты мне не веришь, потому что сравниваешь меня со своим вождем, который цепляется за власть над племенем. Мне власть нужна, чтобы выжить и помочь выжить другим. А твоему вождю нужна просто власть, потому что она для него всего дороже. И он глазом не моргнет, отправит половину племени на смерть, лишь бы усидеть на своем месте. Я стараюсь лишних смертей не допускать. Мне дорог каждый воин. Но война бескровной не бывает... Оруханы уже с утра в нашем союзе. Вы остались одни.

– Брешешь! – воскликнул молодой.

– Вставайте, – поднимаясь с земли, приказал Артем. – Пойдем, покажу племя оруханов. Потом вас отпущу.

Воины оставались лежать на земле. Псы издали негромкий рык, и воины со связанными руками стали подниматься.

– Я вас развяжу, но не делайте глупостей, – Артем указал глазами на псов. – Они вас разорвут мгновенно.

Шли дикари медленно и неохотно. Но ничего поделывать не могли. Страшные псы следовали с боков. Пришли в пирующий поселок.

Прокл и молодой не веря своим глазам наблюдали пир оруханов и множества воинов разных племен. Походили по общинной площади. Поговорили с несколькими знакомыми им воинами и убедились, что оруханы в самом деле в союзе племен Духа озер. И при этом они казались вполне довольные своим новым положением.

– Вождь наш был недоумок, и шаман такой же, потому и погибли стразу, – говорили знакомые Проклу старики. – А нам что? Нам бы, чтоб было жить безопасно... За нами вона теперь какая сила стоит...

– Посмотрели? – спросил Артем, водивший воинов по поселку оруханов. – Идите и сообщите своему вождю, что если он не решит присоединиться, то дни жизни его уже сочтены. Я приду и убью его. Вы видели, сколько тут воинов. Больше тысячи, и это не все тут.

Среди воинов его союза племен в походе вождей не было. Артем установил правило единоначалия. Были сотники, полусотники и десятники. Вожди занимались административными

делами своих племен. Артем – всеми военными делами союза. Пока ему сопутствовал успех, и авторитет его как командующего был непререкаемым.

– Думаешь, вождь искеназов послушает их? – спросила Неела, которая ходила следом за Артемом.

– Наверное, нет, но Прокл расскажет людям о том, что союз племен пришел к ним, и у него тысячи воинов... По крайней мере, я на это надеюсь.

– Что дальше думаешь делать? – спросила неугомонная девушка.

– А сейчас я отправлюсь спать, устал сегодня, – ответил Артем.

– Праздновать со всеми ты не будешь? – уточнила Неела.

– Нет, надоели эти пиры, пусть народ празднует.

Артем ушел в выделенный ему дом. У порога сели два пса, еще два пса вошли в дом. Пантера и матерый мертвяк скрылись в темноте ночи, в лесу.

Артем выпил пару глотков эликсира концентрации и сел на кровать, поджал ноги и через минуту почувствовал легкость и ощущение полета. Его сознание воспарило над ним и устремилось прочь. Сделав круг над домом, Артем увидел идущих воинов-искеназов.

Он спустился ниже, прислушиваясь к тому, что они говорят.

– Ты это, племяш, не говори никому, что нас поймал их вождь и притащил к оружанам.

– Почему? – удивился тот.

– Потому что нам не поверят и объявят предателями. Утопят в реке и делу конец. Заберем тела убитых и вернемся утром. Скажем, что не видели никого.

– А как же тела?

– А скажем, видимо, колдовство. Пусть сами думают, что там было и как.

– Так мы вождю ничего не скажем?

– Нет. Хочешь жить – молчи. Пусть этот Артам приходит и все объясняет сам.

– А если они начнут штурм крепостей, дядька Прокл?

– Не начнут. Артам сказал, что лишних смертей он не хочет.

– Ты ему веришь?

– Верю. Но ничем помочь не могу. Искан, наш вождь, шкуры с нас спустит за болтливость. Сейчас придем на место лежки и будем лежать до смены. Понял?

– Понял, дядька Прокл.

Артем поднялся над воинами и утвердился в своих мыслях, что старый воин очень боится своего вождя. Страх за свою жизнь был сильнее доводов разума. Союз племен, может, еще и не придет, а вождь – вот он, рядом, и будет жестоко карать за любые панические слухи.

Артем полетел к крепостям. Облетел округу, определил места еще пяти секретов и изучил подходы к оборонительным сооружениям. Самая большая крепость находилась на самом высоком холме. На ближайших, тех, что пониже, треугольником расположились еще три крепости поменьше. Облетев крепость, Артем убедился, что мастера племени неплохо могут работать с камнем. Такими специалистами разбрасываться нельзя, решил он. На стене ходила пара часовых.

Артем влетел в крепость через стену и стал изучать ее изнутри. Внутри все было скудно. Большие помещения, где располагались жилые отсеки для семей, были разделены деревянными перегородками.

«Как бараки для заключенных», – удивленно подумал Артем и спустился ниже.

Ниже находился подвал, из которого был прорыт туннель. Полетев по нему Артем попал в штольни.

«Опа! – мысленно воскликнул он и понял, что выработки уже практически нет. В штольне лениво работало с десяток рудокопов. А жила-то обеднела. Что они дальше будут делать? Чем жить? Меняли металл на еду, и вот рудник иссяк. О чем думает вождь?» – Но,

в общем-то это было не тайной. Артем догадывался, о чем думал вождь искеназов. Как сохранить свою власть.

Он пролетел дальше и увидел узкий проход, перекрытый толстой дверью. Проникнув сквозь нее, он очутился в подземном ходе, который привел его к точно такой же двери.

За ней был узкий ход, где пройти согнувшись мог только один человек. И, пролетев по нему, Артем очутился в подвале другой крепости. Здесь рудник был еще меньше.

Артем тщательно разведкал все четыре крепости. Обнаружил несколько выходов на поверхность. Все они вели к реке, в камыши, и прятались под водой. Если не знаешь, никогда не найдешь. Полетав над выходами, Артем запомнил ориентиры. Затем вернулся в самую большую крепость. В покоях на втором этаже башни он обнаружил вождя и шамана. В ранний час те не спали. Сами помещения были богато украшены камнем и деревом. Это было жилище барона, а не вождя. По сравнению с тем, как ютились рядовые члены племени, эти хоромы были просто шикарны.

– Что случилось, Иган? – зевая и прикрывая ладонью рот, спросил шаман невысокого, но широкоплечего мужчину. То, что вопрошавший был шаман, Артем догадался по ожерелью из разноцветных камней на шее дикаря, куда были вплетены куньи хвосты.

– Перебежчики пришли от оруханов. Двое охотников. Когда они вернулись с охоты домой, их племя уже было окружено воинами нового союза, и было их несколько тысяч... Сами оруханы после небольшой битвы сдались и вошли в союз некроманта... И стали, скоты, праздновать...

– Несколько тысяч? – не поверил шаман.

– Может, и нет, кто знает, – пожал плечами вождь. – Но и так понятно, что их очень много.

– Мы отсидимся за стенами.

– Долго не просидим, еды не хватит...

– Тогда что ты предлагаешь? Сдаться? – уточнил шаман.

– Послать делегатов к мерши, они с верши предлагали к ним присоединиться.

– А смысл?

– Смысл в том, что тогда мы останемся на своих местах, ты шаманом, я вождем, а с этим новым союзом неизвестно, что и как. Там главный – некромант Артам. Что скажет, то и будем делать.

– Иган, ты наивный как ребенок. Зачем вершам и мершам помогать нам в войне с новым союзом?

– А затем, что их ждет та же участь что и оруханов. Пусть сговариваются с либрами, идут к грованам. Мы, пока суд да дело, посидим в осаде.

«Навряд ли», – усмехнулся Артем и взмыл вверх.

– Госпожа, – шуань вошел в комнату, где обитала жена Уильяма, Энея, и поклонился.

– Да? – спросила она и нахмурилась. – Что-то случилось?

– В комнату, которую вы сняли в гостинице, подбросили это письмо. – Шуаннь протянул свернутый лист бумаги.

Энея осторожно его взяла.

– Вы знаете, кто его подбросил? – спросила она шуаня?

– Да, госпожа. Это служанка. Она уже ответила нам, что ее попросил это сделать один господин и дал серебряную монету... – И, опередив ее вопрос, продолжил: – Мы знаем этого господина. Видели его у того дома, куда ездил секретарь бывшего прокурора. Мы проследили за ним и знаем, где он сейчас обитает.

Энея одобрительно кивнула и развернула лист.

«Дорогая Энея, я знаю, что ты теперь жена того сыщика, что сбежал из тюрьмы твоего отца. Он сделал карьеру, и я аплодирую твоему уму. Думаю, что у вас может все получиться, тогда не забудь о том, что я оказал тебе небольшую услугу».

Энея оторвалась от чтения. Недоуменно посмотрела на шуаня.

– Этот господин знает меня и моего отца. Он пишет мне, как хорошо знакомой женщине. Вы знаете, как его зовут?

– Да, госпожа, – кивнул шуань, – вы его знаете как риньера Оробата.

– Ах, вот кто это! – воскликнула Энея и закусилла нижнюю губу. Постояв в задумчивости, она принялась читать дальше.

«Услуга состоит в том, что я тебе открою тайну. Полковник Румбер не тот за кого себя выдает. Он человек хозяина того дома, в котором меня видели твои шуани. Скажи этим ребятам, что в том доме, до которого они меня проследили, меня уже нет. Мне просто интересно, разгадаете ли вы, кто на самом деле истинный кукловод...

До встречи, дорогая Энея».

Женщина побледнела и передала письмо шуаню.

– Прочитай, он пишет о вас.

Шуань спокойно взял письмо и углубился в чтение. Когда он дочитал до конца и поднял глаза на женщину, та спросила:

– Что скажешь?

– Все может быть, – так же спокойно произнес он. – Оробат – опытный шпион.

– Шпион? – удивилась Энея, – Чей?

– Пока не знаем. Такой задачи нам не ставили. Мы несколько раз пересекались с его деятельностью, и всегда он уходил от наблюдения.

– Он опасен.

– Согласен, – кивнул шуань, – но он за вами не охотится. У него другие цели.

– Ты знаешь, какие?

Шуань пожал плечами.

– Откуда! Он как-то связан с тем делом, которым занимаетесь вы. Может, он хочет посеять подозрения насчет полковника. Может, говорит правду, кто его поймет...

– А его можно поймать?

Можно, но это будет очень трудно и долго. Если он не захочет себя показать, то мы потратим время и деньги впустую.

– Понимаю, – согласно кивнула женщина. – Думаю, что я в столице уже сделала все дела. Меня нужно вывести на восток, а моего человека и подсадную даму отправить под охраной на север.

– Сделаем, госпожа, – невозмутимо ответил шуань. – Вас отправим уже сегодня, а через пару дней остальных.

– Ты снова здесь? – старик недовольно поморщился. – Что на этот раз?

– Я недооценил ум и хватку риньеры, что приехала с севера. Она наняла шуаней, и я еле ушел от слежки. Они следили возле дома Проказы. Кроме того, исчез секретарь бывшего прокурора и его сын. Думаю, это работа шуаней.

– Ты ей письмо подбросил?

– Да, но за мной был хвост. Уходил подземным ходом. Мне нужно время пересидеть, пока меня ищут. Я у тебя поживу?

– Какая решительная особа! – засмеялся старик. – Поживи... – И перевел он разговор на другую тему. – Что делает Безгон?

– Мои источники сообщают, что он ничего не делает. Ругает за бездействие начальника пятого отделения жандармерии и все. Опечален смертью друга, прокурора, Грибуса.

– Затаился старый лис, – проскрипел старик, понял, что его обложили. Нет, сынок, он не бездействует. Безгон умеет ждать. Он боится за свою жизнь и не знает, кто в его окружении может ее прекратить. Всех видит врагами. Я с ним тридцать лет был рядом. Знаю его хорошо... Ты вот что, сынок, помоги королю с информацией. Рано ему еще умирать. Он должен передумать крыс перед смертью, иначе они нас загрызут. И надо подставить Проказу под гнев Конадриона. Пусть те узнают, что он ведет свою игру.

– А как это сделать? – удивился Оробат. – Королю, допустим, я могу подбросить записку. А как быть с Проказой? Он очень непростой человек. И его не так-то просто подставить. Он отбрешется и поймет, что информацию слил я... Тогда мне нигде не спрятаться.

– Думай, – ответил старик, – у тебя голова молодая. Я знаю, что надо делать, а ты думай, как это сделать...

– Рисварг, – полковник Румберг тяжелым взглядом уставился на своего заместителя. – Послушай меня, старого полковника из неблагородных. Я стал полковником, потому что не лизал задницы дворянам, а служил королю, не жалея жизни, верой и правдой. За это меня те, кому надо, отметили и возвысили. Я уеду, а ты останешься. Уверен, к тебе придут от кангана и предложат столько, о чем ты и не мечтал. Но, поверь мне, это лишь обман. Обещать не значит сделать. Все их обещания основаны на предположении, что они убьют короля и станут править королевством. Но наш Безгон еще та лисица. Его просто так не лишишь жизни. А вот ты можешь вслед за мной взлететь в карьере или, покусившись на посулы, погибнуть. Прикрытый приказом Уильяма и имея в своих руках полк, ты неприступен для них. Уходи с полком в Хволь и бери город под свою охрану. Наш молодой сыщик снабдит тебя всеми нужными приказами, и по повелению короля ты станешь временным главой города. Всех посланников кангана арестовывай и сажай в тюрьму. Жандармы из них вытрясут все, но и о себе не забывай, пусть эти наглецы отпишут тебе что-то... понимаешь меня?

Заместитель Румбера, пятый сын бедного безземельного дворянина, кивнул. Он хорошо понимал своего командира.

– Прояви стойкость и поверь, король и я тебя не забудем. Такой шанс, сынок выпадает раз в жизни и не всем... Нам повезло. А теперь ступай и подумай над моими словами. И вот еще что, – остановил он поднявшегося с кресла офицера. – По моему приказу, утвержденному Уильямом, тебя с этой должности может снять только он или король... Понимаешь, о чем я говорю?...

Офицер кивнул, отдал честь полковнику и молча вышел.

Утром невыспавшийся Уильям встретил такого же хмурого полковника Румбера. Тот поглядел на Уильяма и криво усмехнулся.

– Не спал? – спросил он.

– Плохо спал, – ответил Уильям.

– Я тоже, – согласился с ним полковник. – Все думал, думал... Там, в столице, творятся странные дела... Это уже понятно... Ты когда уходишь?

– Сегодня разберусь с делами и уеду... – ответил Уильям. Их разговор прорвало появление дежурного офицера.

– Господин полковник, нами пойман отравитель, – вытянувшись в струнку, доложил он. Полковник некоторое время сверлил его потяжелевшим взглядом.

– И кто это? – спросил он.

– Помощник повара, господин полковник. Мы проверяли пищу на отраву, тем амулетом, что дал нам господин королевский прокурор, и обнаружили в ней яд. Быстро допросили всех слуг и нашли отравителя. Прикажете его сюда доставить?

– Нет! – первым высказался Уильям. Передайте его моему шуаню, он всю правду из него вытащит.

– А что с завтраком, он будет? – поинтересовался полковник.

– Готовим, господин полковник.

– Ясно... – Полковник рывком сорвал салфетку, заправленную за воротник мундира, и с раздражением бросил ее на стол. – Активизировались, – недовольно проворчал он. – Совсем страх потеряли.

– Уильям, – проговорил он. – Моему полку лучше вернуться на свои зимние квартиры.

Сыщик кивнул. Он тоже понимал, что здесь они больше ничем следствию помочь не могут. А в расположение полка не так-то легко постороннему пробраться.

– Пойду посмотрю, кто это решил заработать на наших смертях, – произнес он и тоже поднялся из-за стола.

Утро было окончательно испорчено. В воздухе чувствовать растущее напряжение. Уильям прошел вместе с дежурным офицером в подвал тюрьмы. Там висел привязанный к столбу избитый молодой парнишка. В углу в кожаном фартуке чистил свои инструменты палач бывшего хозяина замка риньера Арчибальда.

– Вот он, отравитель, господин королевский прокурор, – указал на очевидное офицер, – разрешите откланяться, я прикажу позвать вашего шуаня.

– Идите! – отпустил его Уильям. Он подошел к избитому парню и всмотрелся в его лицо.

– Много тебе заплатили? – спросил он узника.

– Пять золотых... – хрипло пробормотал тот.

– Понятно... Не много. А кто заплатил?

– Я его не знаю. На деревенском рынке встретил...

– Вот так просто взял у незнакомца деньги и отраву? – не поверил Уильям. – Понимаешь, тебя будут пытать, и не так, как пытал палач, а гораздо сильнее. Зачем тебе мучиться? Никто не умер, и твоя вина не такая уж тяжкая. Ты никого не должен выгораживать. Назови всех, кто участвовал в этом деле, и я подарю тебе жизнь. Переведу в разряд свидетелей и оформлю явку с повинной. В противном случае ты станешь калекой и будешь повешен. – Уильям говорил просто и доброжелательно. Узник смотрел на него, и в его глазах сначала отразилось сомнение, а потом надежда.

– Меня... – он облизал разбитые губы. – Я все скажу, ваша милость...

– Хорошо, – мягко ответил Уильям. – Развяжите узника и дайте ему воды, – распорядился он.

Палач оторвался от своего занятия и сноровисто снял отравителя со столба. Усадил на скамью и дал кружку воды. Взяв кружку связанными, трясущимися руками, парень стал, захлебываясь, жадно пить. Утолив жажду, он подал кружку палачу.

– Меня пригласили в дом старосты деревни, – начал рассказ узник. Староста Форкл – родственник моей матери. Меня угостили, дали выпить, и староста стал расспрашивать, что творится в замке. Ну я и рассказал все, что знал. Дядька Форкл сказал, что есть богатые люди, которые хотят сделать мне предложение. Я сказал, что готов выслушать это предложение. Из светелки вышел богато одетый господин. Я знал его. Он служит риньеру Кромшату, а тот часто бывал в замке у его милости риньера Арчибальда.

– Как зовут этого господина? – спросил Уильям.

– Господин Лавон. Он его охранник и всегда сопровождал риньера Кромшата.

– Что дальше было?

Дальше Лавон предложил мне заработать. Подсыпать снотворное в пищу господам...

– Снотворное? – не поверил Уильям.

– Да, он сказал – снотворное.

– И зачем ему это было нужно? – приподняв брови, Уильям недоверчивым, немного насмешливым взглядом посмотрел на парня.

– Они хотели выкрасть у спящих какой-то документ...

– Кто – они? – уточнил Уильям.

– Лавон сказал, что в замке есть его люди, и они это сделают.

– И ты в это поверил? – усмехнулся Уильям.

– Да, он дал мне два золотых и обещал дать еще три, когда я вернусь, за остатком денег.

– Мне не верится, парень, что ты такой глупый и поверил в то, что можно дать снотворное утром, когда можно его дать вечером и тогда уже безбоязненно ограбить спящих. Ты это понимаешь? – спросил Уильям.

– Золото своим блеском на многое закрывает глаза, – раздался голос шуаня из дверей. Уильям обернулся.

– У нас тут отравитель, Луй Ко, – сообщил он.

– Наслышан, – ответил тот, не проходя в пыточную. – Он говорит правду. Ему сказали, что надо будет подсыпать снотворное... Но он догадывался, что это яд.

– Так ведь? – спросил он парня, и тот, опустив голову, кивнул.

Времени прошло немного, – произнес Луй Ко. – Никто еще из замка не выходил. Старосту и этого господина Лавона можно задержать. Я сейчас отправлюсь со взводом солдат и приведу их сюда. Заодно узнаем, что это за люди, которые служат чужим господам.

Прошло два часа, и отряд, ушедший в деревню, вернулся. В крытой тентом телеге лежало два тела. Уильям заглянул под тент. Увидел крестьянина и крепкого мужчину в разорванном дорожном платье и с синяком под глазом.

Подошел Луй Ко.

– Взяли их тепленькими. – довольно произнес он. – Только-только сели завтракать. Не смогли сбежать, но этот Лавон сопротивлялся отчаянно.

– Тащите, ребята, их в пыточную, – приказал он, обернувшись к солдатам.

Потом уже тихо прошептал Уильяму: – Нам мало что даст их рассказ. Это исполнители. Нам надо уходить. Ты готовься убыть ночью. Поедешь на этой телеге до леса. Я там лошадей оставил со своими людьми. Надень одежду тороговца. Парик. Я дал его тебе. Я уеду утром в карете. Дальше все по плану. Чувствую, нас обкладывают...

Уильям понимающе кивнул.

– Я в деревне специально пошумел, – улыбнулся шуань, – пусть думают, что мы заняты расследованием.

Уильям, понимая, что нужно быстро завершать дела, развил бурную деятельность. Он не стал ждать результатов расследования попытки отравления. Написал приказ о выделении сопровождения полковнику Румберу – десятка солдат полка, распоряжение об утверждении приказа Румбера назначить своего заместителя штаб-майора Рисварга командиром полка, и в нем указал какие задачи возлагаются на полк, и передал его заместителю полковника. Тот откозырял и принял приказ.

Затем Уильям закрылся в своей комнате и стал собирать нужные в дороге вещи.

Прошел обед, потом ужин. Стемнело. В замке, как обычно, было тихо.

Из ворот замка, скрипя колесами, выехала повозка старосты и поехала по дороге в сторону деревни. Ее никто не досматривал и беспрепятственно выпустили. На полдороге она свернула в лес...

– Борис, – король выглядел плохо и не скрывал этого. – Мы с тобой дожились. Прячемся в потайных ходах от своих подданных, которым должны доверять больше всего.

– Ничего, Ваше величество, – ответил королю секретарь, – я привел к вам два десятка бойцов внешней охраны вместе с лейтенантом. Я с ним переговорил, и он понимает свою задачу. Им можно доверять охранять ваши покои.

– Это я понимаю, Борис, – вздохнул король, – но знаешь?.. Ужасно стыдно понимать, что я оказался такой беспомощный... И резких движений делать нельзя, убьют, гады. Ведь всем нутром чую, убьют. Претендентов убивают и меня убьют... Кто же хочет моей смерти? Неужели северяне?

– Трудно сказать, Ваше величество. – помрачнел секретарь. – У кангана и ландстарха погибли сыновья...

Король махнул рукой.

– Брось юлить, Борис, и ты, и я понимаем, что это, скорее всего, мои сыновья... Они мне мстят... Сговорились с церковью...

– Вряд ли, Ваше величество, ландстарх Гиндстар ла Коше ярый противник церкви и предан вам. А иметь сына-наследника – это само по себе много значит. Через него можно управлять королевством. А вот канган набожен...

Король задумчиво постоял.

– Знаешь, Борис, – прервал молчание король, – в этом деле много странного. Кто принес Грибусу известия о заговоре на севере? Где этот человек? Как те, кто замешан в заговоре, узнали о документах? Они не побоялись убить моего друга в королевских покоях, и никто, слышишь, никто, кто это сделал, до сих пор не найден! А знаешь, почему?

– Знаю, Ваше величество. Заговорщиков боятся больше, чем боятся вас.

– Вот именно, Борис! И это меня тоже пугает... Кто в королевстве имеет власть больше чем король?..

Ответом ему было молчание.

– Ты нашел сына Грибуса?

– Нет, ваше величество, он исчез. Секретарь Грибуса тоже исчез. В доме одна прислуга, и никто не знает, где молодой хозяин. Но в дом приходила риньера-провинциалка и долго говорила с бывшим прокурором. После этого он отбыл к вам... Думаю это тот человек, который привез документы Грибусу. Больше ничего узнать не удалось. Кто она и где остановилась, неизвестно. У меня, Ваше величество, мало возможностей проводить расследование. Я думаю, за мной следят.

– Да, Борис, надо действовать осторожно. Пока Черный лотос не отбыл на север, к диким землям, нужно быть очень осторожным. Ты отправил приказ на юг к нашим войскам?

– Да, Ваше величество.

– Хорошо, веди сюда этого лейтенанта...

– Ми Ли! Быстро уходи отсюда. – В комнату на постоялом дворе, где должна жить Энея, ворвался шуань. – Сюда идут инквизиторы. Лезь на крышу через окно и перебирайся на другую сторону. Мы там забронировали пустой номер. Я тебя встречу. Шуанька не заставила себя долго уговаривать. Она кошкой метнулась к окну, грациозно пролезла в него и по стене дома выбралась к водосточной трубе. Еще минута, и она была на крыше. По ней перебралась на другую сторону и заглянула вниз. Там в окне маячил шуань и махал ей рукой. Вскоре она была принята крепкими руками двух шуаней. Отдышавшись, она спросила:

– Что дальше?

– А дальше мы отсюда уходим. У крыльца ждет извозчик.

Все трое быстро покинули комнату. Спустились в общий зал, прошли мимо отряда инквизиторов из трех воинов и одного надменного инквизитора в красной мантии, которые, раздвигая встречных, направились к буфетчику. Посторонившись и пропустив инквизиторов, шуани так же быстро покинули постоялый двор. Сели в экипаж и уехали.

- Что случилось? – спросила шуанька.
- Церковники пришли за госпожой, которую ты подменяла. Ши Вон подслушал их разговор на крыльце, и мы еле успели тебя предупредить.
- Но откуда они узнали, где живет госпожа?
- Мы предполагаем, – ответил шуань, что эту информацию передал одному важному господину секретарь отставного королевского прокурора. А тот, видимо, поделился ею с инквизиторами.
- Значит, инквизиция...
- Это не наше дело, Ми Ли, – оборвал ее шуань. – Но тебе предстоит побыть в образе госпожи еще немного.
- Хорошо, – согласилась шуанька.

Меченосец веры иерон, отец Плутарт, не оглядываясь по сторонам, шел к замершему и побледневшему буфетчику. Он остановился напротив и уставился на молодого полноватого парня с редкой рыжей бородкой. Буфетчик сглотнул тугой комок и весь сжался, скукожился под взглядом инквизитора, а затем закатил глаза и упал под стойку.

Инквизитор был собой доволен. Он знал, какое магическое действие оказывает его взгляд на простых людей. Из дверей, ведущих в подсобные помещения, выскочил управляющий гостиницей, полный черноволосый мужчина в красной шелковой жилетке, надетой на зеленую полотняную рубаху, и, низко раскланиваясь, приблизился к инквизитору.

– Чем могу быть полезным вашему святейшеству, – угодливо кланяясь и лебезя, проговорил он.

– Мне нужна молодая госпожа, что прибыла с севера и снимает у вас комнату. Аристократка.

– Одну минутку, ваше святейшество, я сейчас посмотрю в своих книгах, – не разгибаясь, живо ответил управляющий. И, как был согнутым, поспешил к высокому столу рядом с барной стойкой буфетчика. Открыл книгу и, слюнявя палец, стал искать. – Вот, риньера Астральда, второй этаж, восемнадцатый номер. Позвольте, я вас провожу.

Инквизитор протянул руку и пролаял:

– Ключи!

– Одну минутку, – засуетился управляющий. Он вспотел, и капли пота крупными градинами катились по его лицу. Он спешил и запнулся о тело буфетчика. Со злостью пнул того ногой. Парень вскрикнул, но глаза открывать не стал.

– Ну что ты там копаешься! – раздраженно процедил инквизитор.

– Вот, ваше святейшество, ключи, – заторопился управляющий и с низким поклоном протянул ключи. Он не рассчитал расстояние и лбом с оглушительным грохотом ударился об крышку буфетной стойки. Удар был сильным, и управляющий повалился на буфетчика. Поспешил подняться и протянуть ключи инквизитору. Тот их буквально вырвал из ослабевших рук управляющего.

– Где сейчас эта постоялица? – спросил инквизитор.

– Она, ваше святейшество, давно не выходит из номера. Воду и еду ей туда носят служанки...

Меченосец веры дальше слушать его не стал и, кивнув троим воинам, приказывая следовать за ним, пошел в сторону лестницы.

У номера восемнадцать он остановился и вновь одним кивком головы указал одному из воинов на дверь. Тот постучал. Ответом им было молчание. Инквизитор передал ключи этому воину, и тот открыл дверь. Распахнул ее и первым вошел. Следом вошел инквизитор. Он увидел пустую комнату, распахнутое окно и криво усмехнулся.

– Проверьте, здесь ли ее вещи! – приказал он.

Шкафы были пусты. Постель смята. Инквизитор подошел к окну и выглянул.

– Удрала, тварь! – процедил он сквозь плотно сжатые зубы. – Но ничего, далеко не уйдет...

Он повернулся к двери и скомандовал:

– Уходим! И захватите этого управляющего, тащите его сразу на допрос.

Энея слушала отца Луй Ко. Оказывается, за ней пришла инквизиция. Как она узнала о ней? И зачем они пришли?.. Конечно, Энея догадывалась, что за ней пришли в связи с расследованием ее мужа. Противники короля зашевелились. А ей не удалось донести до него информацию о заговоре. Но почему первой начала действовать церковь? Неужели это и есть главный участник заговора против короля?

«Напроситься на прием к его величеству? Воспользоваться правом аристократов раз в год просить аудиенции? – размышляла она, но тут же отбросила эту мысль. – Если Грибуса убили в приемных покоях короля, то ей даже до дворца не дадут дойти».

Нет, она пока не знает, что делать. Лучше тайно покинуть столицу. Ее будут искать. Обязательно будут искать, и надо сменить внешность, и может, даже переодеться в мужчину...

... – Мы вывезем вас, госпожа, из столицы переоденем в мужчину, в приказчика, и доставим на восток, – оборвал ее мысли старик. Он был спокоен и говорил тихо. – Это будет вам стоить еще двадцать золотых.

– Хорошо, – согласилась Энея. Вот кошель, – она протянула старику мешочек с золотом. – Тут двадцать пять золотых. Они ваши. Благодарю вас за оказанное мне содействие.

Старик-шуань с достоинством принял монеты и убрал под подушку, на которой сидел.

– Вас проводят, госпожа, – еще раз, не вставая, поклонился старик, показывая женщине, что разговор окончен.

Энея вышла, и ее на выходе встретила шуанька. Ухватила крепко за руку и потащила за собой. В комнате, куда она ее привела, на столе были разложены баночки и кисточки. На стуле лежала аккуратно свернутая мужская одежда. Еще через час из зеркала на Энею смотрел красивый молодой человек в одежде, приличествующей человеку торгового звания.

Шуанька, вертя ее из стороны в сторону, осталась довольна. Она что-то крикнула на своем языке, и в комнату вошел знакомый Энее шуань.

– Если вы готовы, госпожа, – оглядывая цепким, холодным взглядом узких черных глаз женщину, произнес он. – Мы можем выезжать.

У дома отца Луй Ко их ждал простой экипаж. Даже не экипаж, а крытый тентом воз. Они сели и вскоре прибыли к расположившемуся у ворот города торговому каравану. К удивлению Энеи хозяином каравана был улыбающийся еще один знакомый ей шуань, а начальником охраны – ее телохранитель Перо.

– Господин приказчик, – скалясь, произнес Перо, – прошу пересесть в ваш экипаж. – Энея ничего не ответила. Лишь весело сверкнула глазами и слезла с подножки одного воза и пересела в другой.

Глава 3

Артем вернулся в тело и сидел, размышляя о будущих планах. Пока у него не было ясной цели, не было стратегии, и он не понимал, как же ему объединить племена в долгосрочной перспективе. А то, что скоро начнутся проблемы, он предчувствовал. Дикари были самоуверенны, горды и часто ставили свои личные цели выше общих. Показать силу, удаль и стать лучше других – это было воспитано у них поколениями. Слабых затирали, и они погибали первыми. Никто не хотел быть слабаком, и жажда первенства была самым слабым местом любого дикаря. Но он охотно подчинялся силе, если не мог ее преодолеть...

– О чем думаешь? – раздался голос сбоку. Артем слегка повернул голову и увидел сидящего на скамье Иля. Рядом примостилась красивая брюнетка. Она показалась ему знакомой. Он ее уже видел. Но не помнил, где.

– При ней можешь говорить свободно, – понял его молчание хранитель отверженных. – Она моя помощница. Так о чем таком глубоком ты задумался? – повторил он свой вопрос.

– Я не понимаю, куда мы идем. Нет плана, нет стратегии. Нет ясной главной цели. Для чего мы объединяем племена? И нет идеологии. Что будет дальше, когда мы объединим племена? Как удержать племена в повиновении? Как историк я могу тебе, Иль, сказать, что без идеологии успешно править нельзя. Нужна идея, которая объединит дикарей. Это может быть вера, может быть, свобода, может быть, завоевание новых земель, может быть, высокие идеалы... или утверждение превосходства народа озер над другими народами. Ничего подобного у нас нет. Только сила и страх...

– Ну, сила и страх тоже работают и заставляют подчиняться, – ответил Иль. – Но я тебя понимаю. Только сейчас не время для идеологий. Я веду борьбу с дикими тифлингами. Без них мы инквизиторов не победим. Твоя битва на земле, а моя в высшем плане. Там, где обитают те, кто исполняют волю Создателя. Надсмотрщики над душами смертных. Поэтому ты захватываешь одно племя за раз. Сначала побеждаю я, потом уже по моим следам идешь ты. Лишенные духовной поддержки, племена теряют боевой дух и волю к победе. Но к твоей идее мы еще вернемся. Но... несколько позже. Сейчас же тебе придется возродить два мертвых культа. Культ богини смерти Иехель. И культ бога войны Марселона...

– Как это возродить? – не понял Артем. Их же нет.

– Кого нет, Артем?

– Ну, бога войны и смерти...

– Они были и будут вновь, как только о них вспомнят смертные. Боги не умирают, они уходят в забвение. И из забвения их вытащишь ты. Назначь свою новую подружку Неелу жрицей культа богини смерти Иехель. Я посвящу ее в жрицы. Отправь ее с ведьмами и псами на охоту за живыми. И она будет приносить богине свои жертвы. Увидев, как скривился Артем, Иль жестко усмехнулся. В его глазах появился ледяной холод. – Жертвы Иехель теперь забирает Дракон через инквизицию. Ты тоже убиваешь, чтобы выжить, такова природа живых. Иехель забирает тех, кто достиг своего дна в этой жизни, и тех, кому подошел назначенный срок. Хотя другие, не зная сущности мироздания, могут посчитать павших от ее руки вполне нормальными и порядочными людьми. Я тебе, наверное, не открою большую тайну, если скажу, что зло человека разрушает вселенную и тот, кто ее создал, поставил механизм очищения от этого зла. А вот церковь забирает чистые души. Ими питается Дракон. Эту жертву нужно у него забрать. Понимаешь?

Артем задумался. В словах хранителя есть свой смысл, не до конца ему понятный, но вполне резонный, и возразить, в общем-то, нечем. Он слабо улыбнулся и кивнул.

– А бог войны для чего? – спросил он.

– Пока ты сражаешься с дикими племенами и горцами, далекими от внимания Дракона, ты побеждаешь. Но сражаться с войском Дракона будет очень и очень сложно, а нам нужна первая и решительная победа. Проснувшийся бог войны вспомнит свое прошлое и как его обманул Дракон. Он обязательно даст тебе больше шансов на победу.

– Вот оно как... – со вздохом проговорил Артем, – мы все марионетки...

– Марионетки? Это что такое? – удивился Иль.

– Это те, кем кто-то управляет. И кто же будет жрецом бога войны?

– Ты и будешь, – улыбнулся Иль. – Чего рот раскрыл? Мне в жертву победы на войне не нужны, а ему очень даже. Я тебя посвящу, и будешь ты первожрецом Иля – хранителя всех отверженных, и первожрецом Марселона, бога войны.

– Занятно, – без улыбки и тени радости произнес Артем. – Сборище бандитов, насильников, воров и убийц... Да еще мертвецы. Вот мой круг общения и паства. Да, забыл. Еще дегенерат, что делит со мной тело.

Женщина зашлась в смехе.

– Ха! Ха! Ха! Как точно ты подметил. Именно так. Но кто-то же должен взять заботу о них на себя. Как раз нужные жертвы для Иехель. Мальчик, это не Артам делит тело на двоих. Ты, как приживалец, которого пустили в дом... Так что будь ему немного благодарен. Ты живешь в его теле, пользуешься его именем. И если бы жил у себя на Земле праведно, не попал бы сюда. Так что не очень-то задирай нос. Ты был там у себя бандитом, солдатом и убивал людей. В общем-то, влачил пустую никчемную жизнь. Так хоть здесь, когда тебе предоставился еще один шанс, проживи эту жизнь достойно, с правильной целью.

Артем опустил голову. Женщина ударила его в самое сердце. Именно так он и считал, живя на Земле.

– Я постараюсь, – ответил он.

Охота! Сердце Неелы замирает от охватившего ее экстаза. Вот она, настоящая жизнь, к которой она так долго стремилась. Ее чувства обострены, а впереди живые. Она чувствует их. Их кровь, их энергия жизни влечет ее. Она каким-то непостижимым образом соединилась с одной из ведьм, и жажда, голод, вождление влекли ее к кустам. Там пища! Там жертва. Кровь бордовым огнем застлала глаза. Неела вытянула руки, ее скрюченные пальцы вонзились в плоть, и приглушенный крик живого существа бальзамом потек по ее жилам.

– Стой! – раздался окрик в ее голове. И муть, захватившая ее разум, спала. – Мне не нужна пустоголовая жрица, готовая пожирать живых...

Неела проморгалась и огляделась. Стояла ночь. Рядом терлись о ее ноги два пса. Из кустов раздалось довольное чавканье. Неела передернула плечами от омерзения и пробормотала:

– Иехель, прими эту жертву... Прости... Я не знаю, что на меня нашло... – Девушка упала на колени. Долго стояла, склонив голову...

В ее жизни произошли огромные изменения, и она никак не могла к ним привыкнуть.

– Неела! – позвал ее Артам, выйдя из дома, где он отдыхал. Заметив девушку, приказал: – Зайди ко мне!

Удивленная суровостью Артама, Неела послушно зашла за ним в открытую дверь. И прикрыла ее за собой.

Артам был странным. Иногда пугающе жестоким, иногда наивным, как ребенок, а по ночам превращался в скота. Она его и любила, и боялась. Он был одержимый демоном. Это она хорошо понимала. Единственная, кто мог его держать в равновесии, была дикарка Хойсира. Неела не ревновала. Хойсира не была одаренной, но стала для Артама незаменимой советчицей. Она была нужна Артаму, и Неела это приняла как должное. Она ждала, когда что-то в их жизни изменится. Была покорна и терпелива, и это пришло.

– Неела, твоя жизнь скоро изменится, – усаживаясь на лавку и приглашая жестом сеть ее, произнес Артам. – У Духа озер большие планы на тебя, и он хочет посвятить тебя в первожрицу богини смерти. Ее имя Иехель. Что скажешь?

Неела, не ожидавшая такого разговора, испуганно посмотрела на Артама. Она некоторое время пребывала в смятении, потом спросила. Голос ее звучал тихо и глухо.

– Мне нужно будет умереть и стать мертвячкой?..

– Нет. Но ты будешь повелевать мертвяками. Я тебе сейчас поясню суть твоего служения. Когда-то, до прихода в этот мир Дракона, Иехель была почитаемой богиней. Она забирала только души тех, кто пришел к своему концу, и дарила им тихую смерть. Тех, кто сильно нагрешил и сеял зло, она забирала, можно сказать, насильно. Я всего не знаю и, если честно сказать, знать не хочу. Эти тайны она откроет тебе. Дело в том, что Дракон забрал ее власть и забирает с помощью церкви чистые души. Он разрушает этот мир и сам становится сильнее. Он хочет стать настолько сильным, чтобы уйти в другой мир, оставив тут одно пепелище. На тебя, Неела, возложена высокая миссия – возродить культ Иехель и вернуть ее из небытия. Дух озер посвятит тебя в жрицы. Тебе будут служить ведьмы и часть псов. Я сейчас выйду, а он проведет обряд посвящения. Потом следуй его указаниям. Я свое дело сделал.

Артам вышел, а в горевшем очаге возникла фигура человека.

– Неела! – прозвучал голос в ее голове. – Ложись на кровать и закрой глаза.

Девушка беспрекословно подчинилась и легла на низкую кровать, на которой до этого лежал Артам. Она хранила еще его тепло и его запах пота. Она успокоилась и закрыла глаза. Вскоре ее сознание помутнело, и девушка впала вроде бы в сон, но при этом все видела и чувствовала. Неела мгновенно оказалась на облаках. Над головой разлилось синее небо. А рядом стоял, по колено окутанный в дымку облаков, молодой улыбающийся парень. Он ободряюще подмигнул ей.

– Не дрейф, Неела, – задорно произнес он. – Это не страшно. Сейчас я надрежу руки тебе и себе. Мы смешаем нашу кровь, и это будет твоим посвящением. Он достал из ножен, висящих на его поясе, тонкий острый клинок и надрезал свою ладонь. На ней появилась алая кровь и потекла по ладони. Затем капли стали капать на облака, обагрывая их в кровавые тона. Неела засмотрелась на эту картину. Ее позвал голос парня и вытащил из состояния созерцания.

– Давай, детка, свою руку.

Она молча протянула ее, и парень неуловимо быстрым движением полоснул ножом по ее ладони. Он не мешкая схватил ее руку и прижал к своей. Рука девушки отозвалась болью и жжением. Она непроизвольно дернулась, но парень крепко ее держал.

– Не бойся, это скоро пройдет, – проговори он. Но боль и огонь усилились, стали распространяться дальше, и скоро дошли до сердца. Оно застонало, застучало, стало биться внутри нее, и ей показалось, что сейчас оно вырвется из груди. Но огонь вскоре утих, и боль прошла. Парень отпустил ее руку.

– Ну, вот и все. Ты прошла обряд посвящения. Гордись, теперь в тебе течет частица крови бога.

Неела посмотрела на руку – на ладони отпечатался красный знак, похожий на косу.

– Его можешь видеть ты и твоя богиня, – улыбнулся довольный парень и спросил: – Вопросы есть?

– Есть, – оторвав взгляд от руки, прошептала девушка. – Артам тоже прошел такое посвящение?

– Артам? Нет! – засмеялся парень. – Его гремлун пописал на жертвенник, я принял эту жертву и назначил Артема своим первожрецом. Вот как это было, – и он вновь задорно засмеялся. Парень был молод, очарователен и никоим образом не походил на бога.

– А ты точно бог? – спросила Неела и засмушалась.

– Точно, но еще очень молодой, – ухмыляясь во весь рот и сверкая белыми зубами, отозвался тот.

– А у тебя зубы, как у Артама, – выпалила девушка.

– И это правда, – кивнул парень. – Я увидел его зубы и сделал себе такие же. Правда, красиво.

Девушка кивнула.

– Но нам, дорогуша, пора. Забирай своих ведьм, пару псов и иди на охоту за живыми. Тебе твоё сознание подскажет, что делать.

Неела пришла в себя, все так же лежа на кровати. Чтобы развеять сомнения, посмотрела на руку и увидела бордовый шрам в виде косы.

«Значит, не приснилось», – подумала она и встала. Села на кровать и поняла, что чувствует всех мертвецов в округе. И еще она поняла, что может ими повелевать. Девушка поднялась с кровати и пошла к выходу. У дверей ее поджидали два мертвых пса, увидев девушку, завили хвостами. – Позовите ведьм, – мысленно приказала Неела. – Мы уходим на охоту.

Ночь выдалась темная, и наступившее раннее утро скрывало свои тайны под завесой тяжелых низких туч. Живые кутались в шерстяные плащи, и их ауры хорошо были видны в магическом зрении. Неела сначала удивилась, когда смогла настроиться на зрение одного из псов, ушедшего на разведку. Он видел в темноте не силуэты живых, а их ауру, и неспешно и тихо приближался к жертве. Их было двое. Два дикаря, сидевшие в засаде недалеко от стойбища оруханов.

«Шпионы», – догадалась Неела. – Придуши, но оставь живыми, – приказала она псу. И вскоре сдавленные испуганные крики возвестили о том, что пес все исполнил правильно.

Неела размытой тенью промелькнула по кустам и остановилась у двух лежащих без памяти тел. Один был молодой и высокий, с хорошо развитой мускулатурой, второй постарше, ниже, но с длинными руками и большими ладонями. Он раскинул руки в стороны и хрипел. Пес держал его за шею.

«Аура человеческая, а душа темная. Ночные убийцы, – пришло к Нееле понимание сущности воинов, Она даже не удивилась этому пониманию внутренней сущности воинов, когда разглядела темные поросли кустов разросшиеся в их аурах. – Хорошая жертва госпоже», – улыбнулась девушка. Она присела рядом с тем, кто был постарше.

– Отпусти! – приказала она псу. Пес медленно разжал пасть и сел рядом. Жадно облизнулся. На шее мужчины остались кровавые следы.

Неела положила руку на лоб воину, и тот открыл глаза. Увидел склонившуюся над ним девушку и попытался ухватить ее рукой. Но та сразу же была перехвачена зубами пса. Мужчина охнул и замер на земле.

– Кто вы и зачем сюда пришли? – задала вопрос Неела.

– Да пошла ты, тварь!.. – огрызнулся воин и тут же об этом пожалел. Его другую руку ухватил второй пес. Над ним появилась сгорбленная фигура отвратительного существа с косяками на голове. Его красные глаза горели голодом.

– Ешь его с ног, – прошептала Неела, и существо заурчало. А следом дикарь почувствовал, что его стали жрать заживо. Он хотел зайти в крике, боль накатила на него, как волна, быстро и мощно. Но девушка, что сидела рядом, просто положила руку ему на уста и улыбнулась. – Молчи! – произнесла она, и крик застрял у него в горле. Он забулькал и только застонал.

– Кто вы и зачем сюда пришли? – повторила она вопрос, и мужчина сдался.

– Не надо... я все скажу. Он приподнялся на локтях. – Мы из племени грованов, ночные охотники...

Неела отогнала пса. Раненый откинулся на спину.

– Мы должны были добыть одного из воинов нового союза и доставить в свое племя... Нам надо знать, чем силен их колдун... Артам...

– Сколько таких групп, как ваша, вышло на поиски? – уточнила Неела.

– Десять... Оооо!.. – лицо дикаря болезненно скривилось. – Прикажи этой твари меня не есть, я все тебе расскажу... Лучше убей...

– Молодец, я вижу, что ты не врешь, – спокойно произнесла девушка. – Но тебе придется еще немного потерпеть. Мне нужно вернуть госпожу.

Неела выхватила кинжал и разрежала воину грудь, достала еще живое сердце и произнесла:

– Госпожа! Богиня Иехель, проснись и возьми мою жертву.

Воин дернулся и затих.

Так же она поступила и с другим воином. Это были первые, самые кровавые жертвы, и этот путь ей надлежало пройти. Она приносила богине смерти сердца живых, а их тела пожирали мертвяки...

Неела и ее отряд обходили окрестности, прилегающие к поселку оруханов. Мысленно она послала сигнал Артаму, что вокруг бродят разведчики племени грованов, ночные охотники. Это племя готовило воинов, способных проводить диверсии.

И Артам услышал ее призыв. Он даже удивился.

– Неела?.. Это ты? – задал он вопрос и на некоторое время растерянно замолчал.

– Я! Я вышла на охоту и сразу нашла чужих. Допросила и выяснила, что десять групп ночных охотников пришли, чтобы выкрасть воинов союза и узнать, в чем твоя сила. Будьте осторожны.

– Хм... вот как. Понял, спасибо, но как ты со мной говоришь?

– Я не знаю. Так получилось. Дух озер, может быть, дал такую способность.

– А что за охота?

– Жертвы богине Иехель...

– Ну, удачи. Береги себя...

Чужие прятались хорошо. Но от глаз мертвяков и Неелы укрыться не могли. Их выдавала аура живых. Сквозь поросль густой и высокой травы, сквозь ветки кустов и деревьев их было хорошо видно.

Вторая группа охотников находилась ближе к поселку и они уже сумели поймать незадачливого часового. Его связали и, сунув в рот кляп, тащили, прячась в траве. Два пса посмотрели в глаза Неелы. И та лишь кивнула им. Они понимали ее без слов. Две размытые тени молча устремились на чужаков и прыгнули им на спины. Послышался короткий и негромкий вскрик, недолгая возня, и все закончилось.

Неела в рассветных сумерках подошла к троим воинам. Один был связан и испуганно таращился на псов.

– Что, горе-войка, поймали тебя. Небось спал на посту?

Тот отчаянно закачал головой.

– Не спал? А как же они тебя схватили и без шума связали? Врага проспал. А ты знаешь, что с такими делает Артам? По его испуганным глазам она поняла. Воин догадался. – Вот и ответишь, – непреклонно, с нотками суровости произнесла Неела и стала допрашивать чужака. Он тоже сначала строил из себя героя, но вскоре начал рассказывать, как подошли к спящим часовым и обезоружили их. Одного убили, он попытался закричать, а этот запросил пощады.

– Ты из какого племени? – спросила связанного Неела.

– Из оруханов...

– Ты позор племени и будешь предан моей госпоже.

Неела ему первому вырезала сердце, затем остальным.

Когда Неела, держа последний окровавленный кусок, полиняла над головой, она услышала шелест. Трава стала прижиматься к земле. Ее овеял ледяной холод, и чьи-то невидимые руки дотронулись до ее лица. Правая половина лица мгновенно потеряла чувствительность.

– Кто ты, неразумная, что зовешь меня? – услышала она слабый голос у себя в голове. Ты играешь с огнем. Ледяным огнем смерти...

– Я недостойная твоя жрица, богиня Иехель...

– Ты знаешь мое имя? Откуда?

– Мне его сообщил Дух озер, и он посвятил меня в твои жрицы. Вот – и Неела выставила ладонь, на которой был знак косы.

Теперь ледяной холод коснулся руки, и она занемела, а багровый шрам стал синим и покрылся инеем.

Затем холод отступил, и Неела услышала затухающий голос.

– Уходи. Мне нет дела до смертных. Мне нужен покой...

«Э, нет! – промелькнула мысль у девушки. – Раз ты пришла, то останешься». – Она встала и отошла от кровавой трапезы мертвяков. – Ешьте во славу Иехель и прославляйте свою богиню крикнула она им и скрылась в кустах. Справив малую нужду, она мысленно позвала свой отряд следовать дальше. Местное солнце еле-еле пробивалось сквозь серую завесу туч. Туман стелился по траве, уходя к лесополосе. Туда и направилась Неела, увлекая за собой мертвецов.

Артем, получив тревожный сигнал от Неелы, позвал жоака псов.

– В округе чужие, их можете съесть, – мысленно произнес он. Псы тут же потерялись в сумерках рассвета. Лариска, пантера, постояла рядом, хлестнула себя облезлым хвостом, противно мяукнула и огромными прыжками помчалась следом. Матерый мертвяк ухнул и побежал за ними. В руке он держал большой ржавый тесак.

«Теперь не уйдут», – удовлетворенно подумал Артем. Но как-то надо бороться с диверсантами. Уж больно благодушно племена стали себя вести. Почувствовали себя в безопасности, но она мнительна, и грованы это сейчас ему показали.

Нужен свой аналог смерша, и, наконец, надо пройти ритуал посвящения в жреца бога войны. Ох уж эти боги! Сами ничего не могут, но умеют аккумулировать молитвы простых людей, превращать их в свою пищу и раздавать по крупичкам приближенным. Но, как говорится, что имеем тем и ходим.

«Может быть? – подумал он, – этот Марселон поможет ему провести военную реформу. Все-таки специалист в области войны.

– Иль? – позвал он хранителя. – Давай посвящай меня в жрецы Марселона. – И услышал краткий ответ:

– Некогда. Мы сражаемся с тифлингами.

Арингил вместе с Агнессой и ее бабкой был в свите Иля. Они стояли на холме, а под ними растянулась жиденькая цепочка из трех сотен тифлингов. У многих в руках были заточки и цепи. Другие просто держали в руках палки.

Арингил слышал о сражениях с падшими ангелами, но никто никогда не рассказывал, как они сражались. Было ли у них оружие, а если было, то какое? И вот он воочию увидел, что может представлять из себя небесное воинство. Хотя небесным его назвать – было бы погрешить против истины, скорее поднебесным.

У ног Арингила стоял Сунь Вач Джин, и он как-то умудрился из подручных материалов, как говорили на Земле у русских, «на коленке», сделать рогатку. Сначала Арингил не понимал, зачем он вытаскивает разный хлам из своего кармашка на замызганном фартуке. Это единственная деталь его прошлой одежды, с которой он не расставался. И карман был у коротышки прямо таки бездонный. Оттуда непостижимым для Арингила образом появлялись палочки, резиночки, стамеска, пила, штангенциркуль, гвоздики, кусок колбасы, кружка и куча всякой непонятной мелочи...

Свад, бормоча что-то невнятное себе под нос, разложил все это перед собой, опустил на колени и стал что-то чертить в своем потрепанном блокноте. Арингил и Иль с интересом за ним наблюдали. Женщина и девушка-тифлинг не обращали на него никакого внимания.

– Так, скорость, умножаемая на массу, дает нам... – пробормотал Свад и написал столбец цифр. Под его взглядом цифры сами по себе перемещались по листу, а коротышка лишь качал головой. – Нет, так слишком слабо, – проговорил он, и цифры вновь, как живые, стали перемещаться. – А так слишком туго... не пойдет. В конце концов, он сделал еще один расчет и остался доволен. Потер руки и важно произнес:

– Крибли, крабли, бумс. – И, о чудо, в его руках появилась огромная рогатка.

Иль удивленно вскинул брови.

– Такого заклинания нет, – веско заявил он.

– А вот и есть! – довольно ответил ему гремлун. – Ты просто малообразованный божок и притом обманщик.

– И ничего я не малообразованный. Уж в магии я понимаю побольше твоего, – неожиданно для Арингила обиделся Иль.

– Ну вот, а это простейшее заклинание ты не знаешь, – рассмеялся Свад. – Какой же ты знаток магии?..

– Да и что это за заклинание? – запальчиво спросил Иль.

– Скажу, – ответил Свад, – но будешь должен.

Иль был настолько азартен, что тут же, потеряв осторожность, согласился.

– Буду должен, говори.

– Это заклинание Артема. Он часто его говорит.

– И... что оно значит? – поторопил его Иль.

– А ты у него спроси. Это землянское заклинание.

– Может, земное? – уточнил Арингил. – Я слышал эти слова по радио.

– По чем? – в два голоса спросили Иль и Свад. Оба были удивлены.

– А разве на Земле существует магия? – спросил с подозрением Иль.

– Нет, только сказки...

– Сказки, значит, – насупился Иль. – Вот ты, Свад, пройдоха!..

– От пройдохи и слышу, – огрызнулся гремлун и, широко раскрыв рот, громко рассмеялся.

– Смотри, муху не проглоти, – незлобливо заметил Иль и тоже рассмеялся, а Свад поперхнулся и, широко раскрыв глаза, уставился на Арингила.

– Арингил, я муху съел, – под хохот Иля и тифлингов растерянно проговорил он и стал отплеиваться.

Арингил лишь скривил губы. Хранитель вечно подшучивает над Свадом. Он перевел взгляд на противника. Там началось шевеление, и темная масса направилась в их сторону. Они шли неорганизованной толпой, держа в руках такие же палки, какие были и у некоторых бойцов их малочисленного отряда. «Эх! Сейчас бы пулемет!» – подумал Арингил. Представил себе ПК (Пулемет Калашникова, калибр 7.62 мм.), что таскал одно время Артем, и тот неожиданно появился у него в руках.

Сильно удивившийся ангел чуть не выронил его из рук. Но в последний момент удержал.

– Это что у тебя? – первой опомнилась Агнесса. – И где ты это взял? Ты им махать будешь?.. Или дудеть в него?

– Это, – немного растерянно проговорил Арингил, – пулемет ПК... вот. А где взял?

– Из воздуха...

– А что он может? – живо спросил Свад, протягивая дрожащие руки к неведомой, но очень привлекательной конструкции.

– Стрелять, – ответил Арингил.

– Покажи! – распорядился Иль.

Арингил нажал на курок, и ствол пулемета озарила длинная вспышка. Раздался грохот, и отдача выстрела повела Арингила в сторону. По земле, воздуху и толпе тифлингов прошли огненные «осы». Горячие гильзы разлетелись по воздуху. Одна попал гремлуна за шиворот, и он, заорав благим матом, как ожидающий кастрации хряк-двухлеток, стал прыгать и скакать на месте.

– Не надо так бояться, – попытался успокоить гремлуна Арингил. Но коротышка только громче взвыл, обматерил ангела земным ругательством, Патетически воскликнул: «Ты меня убил», – и упал на землю. Стал спиной возиться по невысокой траве.

– Свад, хватит придуриваться, – поморщился Иль, – он убил не тебя, а наших противников...

На противоположном конце поля боя с десятков тифлингов просто валялись на земле, а остальные с воплями ужаса бросились наутек. Вскоре перед небольшой армией Иля никого не было.

– Победа? – недоуменно произнес он. – Ну да, победа...

– Ура! – закричала Агнесса и, потрясая кулачком, завопила. – Как мы их! – Затем набросилась на Арингила. – Ты почему раньше не вытаскивал свой пулемет? Жалко было, да?..

Свад, не вставая, прогундосил:

– И пострелять даже не дал из гогатки.

На следующий день после торжеств и умеренного употребления самогона, туманным, пасмурным утром, по не высохшей под скудными лучами светила росе делегация старейшин оруханов в составе шести человек приблизилась к стенам главной крепости искеназов. Шли они несмело и даже как-то обреченно. Это было видно и защитникам, и тем, кто стоял за их спинами в лесу.

– Вам чего, предатели? – крикнули им со стены.

– Мы пришли на переговоры с вашим вождем! – крикнул в ответ старейшина Оринхол.

– О чем с вами можно говорить, предатели? – раздался со стены грубый голос. – Идите себе обратно, а то наш вождь проснется и прикажет повесить вас на воротах нашей крепости.

– Исгрум, когда ты стал решать в вашем племени за вождя? – громко спросил воина старейшина Оринхол. – Мы принесли вам хорошую весть. Вы будете свободны и будете жить, как и прежде. Ваш вождь будет вашим вождем. От вас нужно только выделять воинов для войны в объединенное войско. Это нормально и дает безопасность...

В ответ два воина на стене подняли большую дубовую бочку и вылили нечистоты на головы оруханов. Со стены раздался громкий хохот, а послы племени оруханов, ругаясь и крича угрозы, поспешили отойти от стен.

– Это наш ответ вам и вашему некроманту! – крикнул со стены тот, кого старейшина назвал Исгрумом. – Так будет с каждым, кто приблизится к стенам нашей крепости. Вы опозорили себя предательством и потому прокляты. Лучшее, чего вы достойны, это жрать дерьмо. – Его слова поддержал громкий крик и свист на стене. Там смеялись, свистели и улюлюкали.

Старейшины, облитые нечистотами на глазах зевая из крепости, направились к воде реки. А из леса вышла стройная фаланга воинов в невиданных доспехах. С большими щитами и длинными копьями. Они остановились на расстоянии двухсот локтей от стены и замерли.

На стенах стали смолкать радостные крики. Из-за спин выстроенных в пять рядов воинов вышли мертвяки и тоже остановились.

– Да их тут триста воинов! – громко и испуганно крикнул кто-то со стены, но Исгрум на него шикнул.

– Чего орешь? Тише ты. Смолкни!

На стенах и у стен установилась тишина. Защитники молча и с испугом смотрели на неподвижные ряды воинства союза, а те стояли и молчали.

– Их всего триста воинов, а не тысячи, как нам рассказывали. И им нужно еще забраться на стены, – приободрил воинов Инсгрум. – А лестниц у них нет. Мертвяки тоже по стенам не лазят. Чего испугались? А ну-ка давайте освищем их! – И первый залиvisto засвистел. Его свист подхватили остальные защитники стены. Их число быстро росло, и они, кривляясь и крича в сторону молчаливо стоявших воинов союза, потрясали дротиками.

– Вождь! С нами вождь! – радостно закричали на стенах.

– Ну что? Обгадились? – крикнул Инсгрум. – Подходи, я вас помою, – и, спустив штаны, стал под хохот защитников крепости мочиться вниз.

В это время один мертвяк в синей нарядной мантии поднял посох, и десятки огненных шаров устремились к стенам. Защитники крепости ничего сделать не успели. Их накрыла волна огня и взрывов. Они с воплями, вспыхнувшими факелами, стали взлетать и падать по разные стороны стены. После следующей атаки фаерболами на стенах никого не оказалось. Взглядам воинов союза предстала обложенная, в черной гари, стена. У стены снаружи лежало с десятков почерневших тел. А перед мертвецами стала выплясывать странный, но притягательный танец девушка в простой одежде дикарей. Только защитники этого уже не видели. Внутри крепости раздались громкие испуганные крики и шум скоротечного боя. Вскоре за стенами крепости суэта прекратилась, и ворота со скрипом отворились. В проеме появился Артам в своей великолепной броне и пять псов с окровавленными мордами. Артам держал в правой руке меч, а в левой голову дикаря.

Он постоял и воздел отрубленную голову над собой, затем громко, так, чтобы его слышали все, закричал:

– Марселон, эту победу я посвящаю тебе!

Артем знал, что посольство оруханов к искиеназам будет бессмысленным. Они его не примут и еще могут поглумиться. За стенами им казалось, что они находятся в безопасности. Брать штурмом в лоб крепость он не собирался. Поэтому план захвата крепости он продумал очень тщательно. Защитников нужно было отвлечь, и это должны были сделать парламентареры и фаланга молодых воинов. А решить исход сражения за крепость должен был он, пробравшись в нее тайно. Задачи у него были две.

С одной стороны, искиеназы должны были так поссориться с оруханами, чтобы те им этого не простили и ополчились на соседей. С другой стороны, он должен показательно их наказать за упрямство и при этом не убить много народу. На это племя у него были свои планы. Искиеназы среди племен были самыми продвинутыми в промышленно-технологическом плане, и это племя он решил забрать под себя, присоединить их к своему баронству.

Пока старейшины препирались с часовыми. Он вместе с пятеркой псов-зомби незаметно пробрался к реке и нырнул под воду. Там был вход в подземелье центральной крепости.

За ним следом нырнули псы. Им дышать было не нужно, и приказы хозяина они исполняли беспрекословно. Артем вынырнул через десяток гребков и огляделся. Перед ним был плавный спуск в воду из большой темной пещеры. Но темнота не мешала как Артему, так и псам. Артем выбрался на сухое место и подождал, пока вода стечет с него. Неподалеку отряхивались псы. Отряхнувшись и разбросав вокруг себя кучу брызг, они уселись у его ног.

Пещера была пустой, это была заброшенная выработка. По стенам можно было видеть углубленные следы инструментов шахтеров. Артем сделал глоток эликсира концентрации и, постояв с полминуты, тронулся вглубь штольни. Он прошел метров сорок, и неширокий тоннель стал разветвляться. Один ход вел к шахтам, и там слышались удары кайла, а другой – в подвал крепости. Туда Артем и направился. Рабочие трудились тщательно. По полку были проложены деревянные канавки, как углубленные рельсы, и по ним катали телеги с рудой.

Доски были истертыми и кое-где уже заменены на новые. Это действительно было проявлением инженерной мысли местных рудокопов, и Артем поставил отметку в своем уме – узнать, кто это придумал.

Он вышел в пустой обширный подвал, где горой лежала руда, но рядом с дробилкой никого не было. Руда лежала рядом, и, смиренно жуя сено, стоял вол, который, видимо, крутил вал дробилки. Шум из двора крепости сюда не доходил, и Артем спокойно поднялся на первый этаж. Здесь располагались жилые помещения, и стоял затхлый запах, вонь пригорелой пищи и на деревянных нарах сидели присмирившие ребяташки. Женщины сгрудились у входа и что-то высматривали снаружи.

Артем, провожаемый взглядами ребятни, прошел к ним и спокойно попросил его пропустить. Женщины, стоявшие ближе к нему, оглянулись и стали расступаться. В темноте, которая слабо разгонялась светом вонючих ламп, его приняли за своего. Но, когда за ним пошли псы, помещение огласил женские вопли и визги. Бабы в страхе стали разбегаться в разные стороны.

Артем невозмутимо переждал суматоху и, когда проход освободился, вышел на высокое большое крыльцо. По двору, не замечая его, суетясь, бегали воины и тащили на стены котлы с водой.

«Там, видимо, будут их греть», – мысленно усмехнулся Артем и шагнул с крыльца. По двору в окружении десятка воинов шагал местный вождь, и следом шел хмурый шаман. Шаман мельком кинул взгляд на Артема и безразлично отвернулся, затем встал как вкопанный и вновь посмотрел на Артема. Тот в ответ улыбнулся. Шаман несколько секунд изучал его броню и, узнав в Артеме врага, закричал. Но его крик заглушил рев со стен.

– Вождь с нами!.. Вождь с нами!..

И сразу после этого громкие взрывы потрясли стены. Шаман оказался весьма проворным и сообразительным дикарем. Он быстро повернулся и побежал обратно. Вскоре он скрылся в одной из дверей в башне. А Артема заметили телохранители вождя, они схватили того за руки и, крича, стали тыкать в Артема пальцами.

Вождь тоже увидел Артема, но спешить к нему не собирался. Он рукой указал своим воинам на чужака, и те бросились в свою последнюю и отчаянную в этой жизни атаку.

Артем отступил, и навстречу воинам в тяжелой железной броне из дверного проема устремились псы. Они были быстры, как молнии, уклоняясь от ударов коротких копий, они бросались воинам в ноги, кусали и тут же отскакивали, а следом, как таран, пошел Артем. Он наложил ошеломление, и разгром отряда телохранителей стал неизбежен. Разрубив мечом троих, Артем предстал перед плотным, могучим воином с молотом в руках. Тот не стал отступать и, поудобнее перехватив молот, размахнувшись, хотел ударить Артема по выставленному вперед щиту. Артем понял – перед ним не воин, а кузнец. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и острый меч в его руке молниеносно прочертил зигзаг по незащищенному горлу воина. И замах так и не закончился ударом. Молот – могучее оружие, но очень медленное. В руках вождя оно могло сокрушить любого, кто попадет под его удар. Но этого не случилось. Вождь выпустил из слабеющих рук молот, тот упал за его спиной на каменные плиты двора, а вождь схватился руками за горло. Глаза воина вытаращились. Он не верил в то, что произошло. А из-под пальцев хлынула алая кровь. Захрипев, вождь искеназов упал на колени. Артем ухватил его за волосы и одним резким движением нагнул его к каменным плитам, которыми был мощен двор крепости. Ударом меча сверху отрубил голову, и тело могучего воина завалилось Артему под ноги. Это видели многие из защитников крепости, и по крепости прозвучал глухой стон. Это был печальный конец племени искеназов.

Не отпуская головы, Артем направился к воротам. Там уже никого не было, все защитники в страхе разбежались. Сидя за стенами крепостей, они разучились сражаться, и их дух был слаб. Получив значительный урон от огненных шаров, защитники, которые в основном

были работягами, спрятались в подземных убежищах, а отряд воинов, преданных вождю дикарей, был уничтожен.

Артем подошел к воротам и, поднатужившись, скинул запорный брус, толкнув ногой створку, otvorил ворота. Он вышел и, подняв голову, радостно закричал:

– Марселон, эту победу я посвящаю тебе!

Тут же из леса выскочили легковооруженные воины и поспешили к крепости. Вскоре они ее заполонили и, выгнав всех женщин с ребятишками во двор, стали прочесывать пещеры. Там сопротивления практически не было. Впереди отрядов дикарей двигались псы, и они первым атаковали тех, кто осмелился оказать сопротивление. Еще через час всех пленных выгнали из крепости.

Артем встал пред дрожащей в страхе толпой.

– Я удивляюсь вам, искеназы, – громко произнес он. – Вы же не воины, вы работники, шахтеры, мастера... Зачем вам воевать? Живите тихо, работайте. Я даже не буду среди вас набирать воинов. Вы теперь родами войдете в мое племя. А племени искеназов среди племен озер не будет. Вы потеряли это право. Я назначу вам владельца и отряд охраны. Кроме того, вас расселят. Вы живете, как скоты в стойлах. У вас будут дома, скот, кто-то будет добывать руду, кто-то ловить рыбу и заниматься скотоводством. А теперь пусть шаман племени выйдет сюда и не прячется за вашими спинами.

Толпа постояла и стала расступаться. Но не от того, что шаман хотел выйти, а чтобы дистанцироваться от него. Вскоре среди свободного пространства стоял, затравленно озираясь, шаман.

По знаку Артема два пса рванулись к нему и повалили на землю. На глазах оробевшей толпы они разорвали дикаря на куски и тут же всей стаей его сожрали. Вокруг кровавой трапезы кружилась и камлала стройная, молоденькая девушка. Артем подошел к останкам и поглотил душу труса.

– Теперь возвращайтесь в свою крепость, – разрешил Артем.

Артем отошел и приказал своему адъютанту, который стал его вечным слугой после неудачного поединка, позвать пожилого капрала Прончика, что привел новых поселенцев и свой небольшой отряд ветеранов. Был этот седой вояка нетороплив в суждениях, мыслил здраво, говорил редко, но по существу, и ему можно было поручить это работящее племя.

– Прончик! – Артем сразу взял быка за рога. Как он узнал, старый капрал рейтаров Прончик был бастардом. Нрав имел разбойничий, и вскоре небогатый риньер, его отец, отказался от сына, лишив его рода и привилегий. В один из печальных дней, во время разбойного нападения на купца в составе шайки, был ранен, схвачен и попал на каторгу. Каторгу заменили службой в армии и направили в рейтары в Хволь, где он и провел лучшие годы жизни. Сражаясь и получая раны, остепенился и стал для Артема незаменимым советчиком по планированию операций. – Тебе ставится новая задача. Теперь ты владетельный риньер. Эта крепость и люд в них – твой. Правь ими, я тебе выделю шамана. Они работяги, не воины, воинов для охраны тебе дадут оруханы.

– Так это... – удивился такому решению капрал, – еще три крепости не сдались...

– Сейчас сдадутся, – уверенно заявил Артем. – У них духа не хватит сражаться. Раньше они боялись вождя. А теперь его нет. Страх внушаем только мы. – Артем мысленно позвал псов и в окружении небольшой свиты направился к следующей крепости.

Артем заботился о повышении силы своих мертвецов, личам и зомби-псам он скармливал души убитых. Его мертвяки заматерели, обрели способность мыслить, и магические силы их выросли. Не осталась без внимания и Неела. Она первое время страдала от поглощения душ, а потом выучила заклинание, которое позволяло ей прикреплять к своей ауре души убитых, и стала потихоньку подкармливать ими ведьм. Когда Артем смотрел на ее камлание, даже ему

становилось не по себе. Над ее головой сгустился туман, и от него веяло смертельным холодом. Сейчас Неела увязалась за ним.

Со стен ближайшей крепости на них смотрели побледневшие от увиденного защитники.

– Эй на стенах! Я долго буду стоять перед закрытыми воротами? – крикнул Артем. – Или хотите, чтобы я проник через подземный ход старшей крепости? Так в этом случае вы все погибнете, а ваши женщины станут наложницами оруханов. Если не хотите такой участи, открывайте ворота. И будет вам счастье.

Сверху крикнули в ответ:

– А нас точно не убьют?

– А зачем мне вас убивать? Я Артам, вождь союза Духа озер, даю слово, что никого не убьют. Вы теперь входите родами в мое племя. Племени искеназов больше нет. Открывайте ворота...

Ждать долго не пришлось. Ворота крепости открылись. Из них вышел крепкий мужчина в доспехах. Его топор был в петле на поясе. Хотя тот был при оружии и в доспехах, Артем понял, этот тоже не воин. Он с любопытством уставился на вышедшего мужчину.

– Я Искренган, Голова этой крепости, приношу тебе, Артам, слово верности. Все роды, их тут три, идут под твою руку.

– Искренган, я принимаю твою верность и оставляю Головой в этой крепости. Ваши жизни будут защищены мной. Возвращайся к своим и сообщи им эту радостную весть. Ты и твои рода подчиняются риньеру Прончику Мудрому.

Воин спокойно кивнул, соглашаясь с Артемом, и направился в крепость.

А когда этот старый, облезлый пьяница стал мудрым? – после ухода дикаря спросила Неела.

Ну, наверное, года три назад, когда состарился. Я точно не знаю.

Неела презрительно фыркнула.

– Фрр... мудрый. И звучит-то как... Прончик-пончик мудрый. А еще он меня лапаты пытался, да я ему по рукам настучала.

– Это когда?

– Когда в Падь шли.

– Ну, это когда было. Когда ты была каторжницей на выселках...

– Все равно я его не люблю.

– И не люби. Пошли к остальным крепостям.

К вечеру сдались остальные две крепости.

Артем сознательно разделил искеназов. Главную крепость и еще две и всех жителей в них он отдал Прончику. Одну крепость, где лили металл, оставил себе, но под контролем ново-явленного сеньора. Он своей властью возвысил его, сделав его владельцем. Он, как в земной истории, окружал себя теми, кто мог его поддержать, и наделял их землями и людьми.

Руда скоро совсем закончится, и надо будет думать, как переориентировать бывших искеназов на новое направление. Предстояло их переселение, но об этом он пока говорить дикарям не собирался.

Еще одна бескровная победа Артема – и два племени усилили его союз. Слухи о этой победе разойдутся по племенам, и у многих дрогнут сердца. Артем уверовал, что ему удастся объединить народ озер. И этот союз будет могучей силой, способной не только дать отпор горцам, но и бросить вызов Ривангану. Но это было еще впереди, а пока дел насущных было много, и надо все успеть до весны... Поднять из небытия богов и заручиться их поддержкой. Построить современную армию и вооружить ее, обучить шаманов и, главное, удержать массу своевольных дикарей в подчинении.

– Что происходит? – Иехель открыла глаза. Она была полупрозрачна и, оглядывая себя, хмурилась.

– Все нормально, сестра, – прозвучал голос рядом с ней. Иехель повернула голову направо и увидела улыбающегося парня. Она его знала, но не могла вспомнить, кто это.

– Кто ты? – спросила она, – и что тебе надо от меня? Зачем ты позвал меня из моего забвения?..

– Я Иль, твой младший брат. Покровитель всех отверженных и хранитель народа озер. Я позвал тебя, чтобы ты, сестра, смогла приступить к своему служению. Хватит спать, сестренка. У тебя есть поклонники... Они позвали тебя.

– Ха! Позвали... Я себя не ощущаю... Ты видишь, в каком я состоянии?..

– Это скоро пройдет, и ты вновь обретешь свою былую силу. Здесь власти Дракона нет...

– А что будет, когда он ее обретет? Я вновь уйду в небытие?

– Я думаю, сестренка, – невозмутимо завил Иль, – что ты уже поняла свой промах в прошлом и больше не подставишься. Мы еще вызываем Марселона...

– А зачем тебе этот ходячий кусок железа? Лучше бы нашел Удачу.

Марселон поможет в предстоящем сражении народа озер и церкви Дракона, а Удачу никто и никогда не видел. Она как была, так и осталась сама по себе. Так что ты обживайся, осваивайся и помогай свое жрице...

Иехель неопределенно фыркнула и растаяла в воздухе...

Безземельный аристократ риньер Гольц подъезжал к замку ландстарха ла Коше с душевным трепетом. Он привык лавировать, угождать, быть полезным для кангана и его семьи. Но Гиндстар Ла Коше был человеком прямым, грубым и очень жестоким. Кроме того, он обладал вспыльчивым нравом. Замучил дочь компаньонки жены, а ее мать не выдержала такого обращения и повесилась. С таким разговаривать от имени кангана Гольцу было откровенно страшно.

«Проклятый инквизитор. Губастый святоша. Что бы тебя первым сожгли на твоём же костре. Подставил, сволочь!» – мысленно проклинал он духовника кангана отца Мерфея. Но приказ есть приказ, и его надо исполнять, поэтому риньер Гольц как можно быстрее собрался и отправился в путь. Он специально объехал стороной Хволь и, сделав небольшой крюк, дождливым вечером добрался до замка ландстарха Гиндстара ла Коше.

Ла Коше не был Риванганцем. Еще ребенком его привез из герцогства Лапрандийского беглый дворянин. Он передал отцу Безгона какие-то очень важные документы и был обласкан королем. Получил надел и сделал политическую карьеру. Его сын Гиндстар проявил себя не хуже и уже королем Безгоном был поставлен ландстархом захудалой провинции, которую решительный и жесткий ла Коше поднял из разрухи, наладил сбор налогов и твердой рукой без всякого страха вымел всех церковников из провинции, забирающих львиную долю налогов и тоже был награжден королем. Правда, в ином смысле. Он дал ему наследника, который мог бы стать королем Ривангана. Никто не знал, как Гиндстар относился к неродному сыну. Любил ли он его или ненавидел? Это было скрыто от посторонних глаз.

У ворот замка риньера надолго не задержали. Узнав, кто он такой, его пропустили, и сержант охраны проводил Гольца до гостиных покоев, пообещав доложить о госте риньеру ла Коше.

Гольц переоделся, сменив дорожное платье на приличествующий приему у ландстарха костюм из темно-зеленого тонкого сукна и был приглашен красивой горничной в столовую на обед.

Знать имела свои традиции, и обед у них начинался с закатом.

Гольц вошел в обеденный зал, увидел Гиндстара ла Коше и с натянутой улыбкой поклонился.

– Вечер добрый, ваша светлость. – пританцовывая по столичной моде, поклонился гость. – Позвольте передать вам соболезнования от кангана и примите мои...

– Присаживайтесь за стол, риньер Гольц, – сухо, но вежливо прервал словоизлияния Гольца ла Коше. – Я принял ваши и кангана соболезнования. Располагайтесь в моем замке, как дома.

Гольц танцующей походкой, слегка вихляя задом, подошел к столу и сел на противоположном его конце. Ему служанка налила в серебряный кубок вина и положила мясную закуску. Он заправил накрахмаленную салфетку за шелковый нашейный платок и пригубил вино.

– Отменное вино, – похвалил он. Гиндстар молча согласно кивнул.

Обед проходил в бесстрастном молчании хозяина замка и с редкими словами Гольца. Разговор был ни о чем. О погоде. О том, что осень затянулась и пора бы уж начаться первым заморозкам. А то дороги развезло, и много грязи. Ла Коше слушал, ел немного и кивал головой.

После обеда принесли ликер, и ла Коше сел за маленький искусно вырезанный из красного дерева стол, предложив Гольцу расположиться рядом.

– Так зачем вы прибыли, риньер, – пригубив рюмку, прямо спросил он гостя.

– Видите ли, ваша светлость, у меня приказ от кангана для вас. И пожелания его сиятельства...

– Приказ? Вы лично доставили приказ мне? – Ландстарх сделал удивленный вид. – С чего бы это?

– Дело в том, ваша светлость, что в провинции, которой вы управляете, творятся злые дела. Тут появились некоторые недалновидные дворяне, что затеяли бунт против короля, и его сиятельство не хочет предать огласке данный факт. Он хочет, чтобы вы лично разобрались в обстановке. Дело усугубляется еще и тем, что королевский полк, располагающийся в Хволе, вышел из своих зимних квартир и стал грабить замки владельцев... Понимаете, какой шум может подняться вокруг этого?..

– Не понимаю, риньер Гольц, – глядя холодными синими глазами в лицо гостя, ответил ла Коше. – Я за свою репутацию не боюсь. Если все так, как вы сказали, вам надлежало отдать этот приказ в канцелярию в Хволе, как положено, а не везти его сюда.

– Его сиятельство, – попробовал спорить Гольц, – не хотел поднимать шум, он искренне заботится...

– Риньер Гольц, – невозмутимо прервал его Гиндстар, – я не принимаю частные приказы. Я служу королю и веду дела открыто. Передайте этот приказ в канцелярию и я его непременно исполню. Что касается полка, то им командует Военное ведомство. Раз оно направило полк к замкам мятежных риньеров, значит, так нужно. Но, получив приказ, я выясню всю подоплеку этих действий и приму нужные меры, как того требует мой долг. Так и передайте кангану. У вас есть еще, что сообщить мне?

– Ваша светлость, его сиятельство будет недоволен таким вашим решением, – немного растерянно произнес Гольц. – Он надеялся на ваше понимание сложности ситуации... Огласка того, что происходит на севере, повредит не только ему, но и вам. Его сиятельство хотел бы, чтобы вы приняли незамедлительные меры к наведению порядка.

– Риньер Гольц, передайте мои слова сочувствия кангану, который радеет о севере. В рамках моих полномочий я сделаю все необходимое для наведения порядка в провинции. Но хочу отметить, что мне не докладывали о беспорядках. Я получаю отчеты каждые тридцать дней, и в них нет ничего необычного, ну, кроме задержания риньера Остмана, которого изобличили в бунтарстве. Но такое бывает. Риньеры иногда немного фрондят, и это, как правило, быстро заканчивается после ареста двух-трех самых упертых бунтарей. Дух свободы в баронах еще силен. Это все?

– Да, ваша светлость. Разрешите откланяться и утром убыть в Хволь?

– Да, конечно, риньер Гольц, отдыхайте и далее занимайтесь своими делами. Передайте кангану мои соболезнования по поводу гибели его сына.

Гольц встал и поклонился. Он с трудом сдерживал рвущийся наружу гнев. Канган его по головке не погладит за проваленную миссию.

«Тупой ла Коше!» – пряча глаза, подумал Гольц и поспешно покинул столовую.

После его ухода из-под стола вылез карлик. Сел на место, где до этого сидел Гольц, и стал лопать мясо фазана, ломая тушку руками.

– Что скажешь? – спросил его Гиндстар.

– Брать его надо, – жуя, но при этом внятно ответил карлик. Он расскажет многое о Жупре.

– А смысл? – не согласился Гиндстар. – Что он может рассказать, чего мы не знаем? – Убийца ублюдка находится в тюрьме в Бамергеме. Кангану туда не добраться. Связи кангана с заговорщиками описал Остман. Ну подтвердит Гольц эту информацию, и что? Как ей воспользоваться? Нет, мой друг, пусть гонец от Жупре едет в Хволь, отдает приказ канцелярии. А сам Жупре не знает покоя. Он сам себе роет могилу. Нам рано еще проявлять себя. Что говорят слуги?

– Говорят, что ты слепой дурень, и сына потерял, и жену...

– Пусть говорят, – отмахнулся Гиндстар. – Чужие появлялись?

– Нет.

– Скоро появятся. Дай приказ командиру наемников их не задерживать, пусть проследят за ними.

– Понял, – равнодушно ответил карлик и снова принялся есть в два горла.

– Куда в тебя столько лезет? – невесело усмехнулся Гиндстар.

– А ты, брат, попитайся одним хлебом всю неделю, – ответил карлик, – я посмотрю, как ты жрать будешь?

– Не называй меня братом... Сколько раз я просил тебя об этом, – незлобливо отозвался ла Коше. – У стен тоже есть уши.

– Ладно, прости, брат. Не буду, – не раздумывая, ответил карлик.

Гиндстар поднялся, проходя мимо карлика, потрепал того по голове.

– Потерпи еще немного, – произнес он и вышел из столовой.

Глава 4

Луй Ко погонял лошадей и настороженно оглядывался по сторонам. Карету Уильяма можно было отследить по нему. Узкоглазый шуань – заметная примета на севере. Луй Ко каждую следующую лигу ждал нападения. Не заметить отъезд кареты, которую погонял шуань в сопровождении четырех солдат, было очень трудно.

Солдатам была дана команда в случае нападения удирать с места боя и в схватку не ввязываться. Шуань был уверен, что силы для задержания Уильяма будут привлечены большие. Так зачем же губить понапрасну солдат? Сам он о себе не беспокоился. Уверен был, сумеет уйти. Коляска, в которую были запряжены два легконогих южных коня, катила по пыльной дороге уже больше часа. Видимых признаков слежки или преследования шуань не наблюдал, но расслабляться не собирался. У кангана и его своры все было поставлено на карту, и Луй Ко это хорошо понимал, а поэтому был готов ко всему.

Но шло время, а нападения не было. Он проехал придорожный постоялый двор и уже начинал дремать, как из прилепившейся к реке деревеньки на пути их следования выметнулся отряд всадников.

«Так они ждали не на постоянных дворах, а в деревеньках», – догадался шуань о замыслах загонщиков. Он резко остановил коней и стал разворачивать коляску обратно. С трудом, но это ему удалось. Загонщики хоть и сократили расстояние, но не рассчитали время атаки и выскочили слишком рано. Видимо, надеялись на внезапность и хотели лихой атакой перехватить конвой. Но Луй Ко был настороже. Он не стал задаваться вопросами, что это за всадники, которых было два десятка, и погнался лошадей прочь. Солдаты, заметив погоню, хлестнули коней и бросились врассыпную. Из-под копыт поднялась пыль, и она на некоторое время закрыла от преследователей коляску.

– Пересаживайся на мое место! – крикнул Луй Ко кому-то в коляске и, подхлестывая коней, погнался их еще быстрее. Южные кони были быстры. На коротком участке дороги могли здорово обогнать тяжелых уланских коней севера, но уступали им в выносливости. Управление перехватил бородатый мужик. Он ловко вскочил на козлы, а Луй Ко на всем ходу спрыгнул в овраг, прокатился, оборвав одежду, и, с расцарапанным лицом, на четвереньках поспешил в кусты. Там залег и, переждав погоню, пригибаясь и хромя, побежал в обратную сторону. Весь путь до двух ближайших постоянных дворов на юг он изучил хорошо. Ему нужно было пробежать метров триста, миновать деревеньку, переправиться через речку, а там начинался взгорок с лесом. Он надеялся спрятаться там. Новый кучер, пользуясь скоростью коней должен был оторваться от погони и, бросив коляску, скрыться за постоянным двором. В наступающих сумерках его не найти.

Луй Ко почувствовал, что при падении повредил лодыжку, и она распухла. Долго бежать он не смог и, когда первая горячка спала, почувствовал сильную боль в лодыжке. Сев на камень, стал перевязывать ногу, накладывая тугую повязку.

«Как неудачно!» – поморщился он. С такой ногой ему далеко не уйти. Скоро преследователи поймут, что пассажир скрылся, начнут прочесывать канавы и его найдут. Он поднялся и, прыгая на одной ноге, поспешил дальше. Шуань надеялся на ночь, на то, что сумеет спрятаться в лесу. Но его надеждам не суждено было сбыться. Дорога проходила через деревеньку, и канава заканчивалась у первых неказистых домиков с низкими плетеными палисадами. А у въезда в деревню, запалив костер, сидело семеро солдат. Но главное было в том, что во дворах были собаки. Они лениво перебрехивались, и если он попытается перелезть через плетень, те поднимут лай, и его обнаружат. Считать уланов дурнями было бы глупо.

Оставался один вариант: обойти деревеньку и спуститься к реке. Но нужно было пройти по скошенному полю. А одиноко бредущую фигуру было видно издалека.

Сплюнув от досады, Луй Ко лег на живот и, сдерживая стон, пополз через дорогу. Он перебрался через нее незаметно. Солдаты что-то обсуждали и на дорогу не смотрели. Да и что на нее смотреть, если нет всадников и колясок?

Немного отдохнув, Луй Ко пополз вдоль плетня. Он бы и дальше полз, если бы впереди не показались двое крестьян, возвращавшиеся после вечерней рыбалки. На ветках они несли нанизанный за жабры улов. Еще немного, и они наткнутся на Шуаня. Он выругался, привстал и перевалился через плетень в огород. И там замер. Крестьяне, смеясь, прошли мимо. Но один неожиданно замолчал и остановился.

– Куртях! – произнес он настороженно. – А тебе не кажется, что через плетень кто-то перемахнул?

– Кто? – изумился второй.

– А я не знаю, но, может быть, лисица. Эта тварь повадилась в курятник к Фролку шастать. Да хитрая такая, задерет пару кур и с ними сбежит.

– Да не-е... – второй крестьянин сдвинул нелепую шапку на лоб и почесал затылок. – Лисица так не делает. Ежели в курятник попала, всех курей передушит. Это, может быть, куро-крад.

– Эх ты ж, курокрад!? – воскликнул первый рыболов. – А давай его поймаем! Жинка Фролка нам магарыч поставит. У нее первак знатный и грибочки малосольные... – он облизнулся.

– А давай! – азартно согласился второй. Упоминание о перваке его подвигло на то, чтобы постараться найти курокрада. Они положили у плетня удочки, улов и полезли через плетень.

Луй Ко, слышавший их разговор, скривился. Убивать крестьян он не хотел, но те перли на него и могли поднять шум. Он огляделся, куда бы спрятаться, и увидел чучело в пяти шагах от себя. Прополз к нему и залез под рвань женского платья, которое болталась на ветру. Он успел вовремя. Нахлобучил на голову шляпу и, расставив по палке-перекладине руки, замер.

Два доморощенных сыщика осторожно прошли мимо, не обратив на чучело никакого внимания.

– Что-то я никого не вижу, – прошептал один из них. – Ты точно видел курокрада?

– Точно, Куртях! Пошли к курятнику, он там. Верно тебе говорю...

Оба, осторожно и таясь, двинулись дальше. Они прошли к темным силуэтам сараев и остановились. Луй Ко краем глаза за ними наблюдал. Стоять было трудно, но он терпел.

Один из рыболовов приоткрыл дверку сарая и заглянул внутрь, но тут же с громким охом упал. А из открывшихся дверей сарая выскочил огромный пес и с лаем бросился на второго крестьянина. Следом за псом выскочила растрепанная дородная баба с вилами в крепких, натруженных руках.

– Хватай, Алдам! Ату его! – заорала она во все горло.

Первый мужик, оправившись от удара, попытался подняться, но новый удар вилами плашмя по голове свалил его на землю. Он упал и затих, а пес вцепился в портки второму крестьянину и стал их рвать. Крестьянин заголосил на всю округу и стал отбиваться от пса ногами. Портки не выдержали, и большой кусок ткани остался в пасти пса. А бедный незадачливый сыщик прыжками, с воплем поспешил прочь. Он пронесся мимо Луй Ко, тот замер. А следом проскочил пес. Но неожиданно затормозил всеми лапами и повернулся к чучелу. Замер, рассматривая его.

Баба еще раз огрела вилами поднимавшегося с земли крестьянина и продолжила орать:

– Алдам, куси! Взять его! Что ты застыл, сукин сын, ату... – Она ногой по лицу огрела беднягу, что пошевелился на земле, и приставила к его горлу вилы.

– Лежи, поганый курокрад, – прохрипела она и закашлялась...

А пес ринулся на Луй Ко. Тот ждать развязки событий не стал и, выдернув палку из земли, поскакал к плетню. Он забыл о больной ноге и, припрыгивая, бежал, обгоняя крестьянина.

Тот краем глаза заметил ожившее чучело, вытаращился на это чудо и споткнулся. Пес прыгнул ему на спину, а чучело на глазах изумленной крестьянки и крестьянина перемахнуло через плетень и побежало дальше.

На шум, поднятый бабой, прибежали соседи и солдаты.

– Что случилось? – раздвигая толпу, спросил капрал.

– Да вот, ваша милость, курограда поймала! – радостно и зловеще проговорила женщина и толкнула ногой смиренно лежащего крестьянина. – Второй паршивец убежал, лишь портки оставил, и я вам, ваша милость, скажу: они колдуны!

– Колдуны?! – удивился капрал.

– Как есть колдуны! Второй-то куроград как начал кричать свои жуткие заклинания, так у меня аж мурашки по спине пошли, я и обмочилась со страху. А мой пес Алдам от него отстал и бросился на чучело, а оно взяло и ожило... Как побежит, как прыгнет через плетень. А мой Алдан за чучелом погнался. А второй колдун раз – и исчез, как не бывало. Истинно говорю, колдун, не иначе. Теперь вот будет молоко у коров портить и похабничать. Такое было в прошлом годе. У, гад! – И женщина вновь ударила ногой по ребрам лежащего крестьянина.

– Не курограды мы!.. – жалобно пропищал крестьянин, мы с Куртяхом сами хотели курограда поймать...

– Ага, поймать! А сами в курятник полезли! – не унималась женщина. – Пользуются колдуны тем, что я одна осталась. Муж мой на заработки убыл, а я, слабая женщина, одна за всем углядеть должна. Меня всякий может обидеть. А тут стали куры пропадать. По две сразу, – пожаловалась она капралу. – Вот я и осталась на ночь с Алдамом, чтобы, стало быть, посмотреть, кто по ночам шастает. А это вон кто! Скотина! – и она вновь ногой двинула беднягу по ребрам. Тот ойкнул и заголосил:

– Да не колдуны мы. Шли с рыбалки, смотрим, кто-то через плетень перескочил, и пошли следом, хотели вора поймать и первака у тебя выпить в благодарность...

В это время подошел солдат и доложил:

– Ваше благородие, там в деревне странное творится. Мужик без порток бежит, и чучело рядом, а за ними пес увязался. Что прикажете?..

Капрал сплюнул.

– Это курограды. Ничего не делайте. Не наше это дело... – Он равнодушно отвернулся и зашагал прочь.

– А как же колдуны? – крикнула ему вдогонку женщина.

– Сами разбирайтесь, – небрежно бросил через плечо капрал.

Стали расходиться соседи, равнодушные к проблемам женщины. Ну куроград, и что? Подумаешь, невидаль... И вскоре у курятника остались лишь двое. Несчастный рыболов, что решил помочь Фролку, и женщина, жена убитого на заработки Фролка.

– Меларья, ты отпусти меня, не бери грех на душу, – взмолился крестьянин. – Я хранителем клянусь, не воровал твоих курей. Загляни за плетень, там наши с Куртяхом удочки и улов лежат...

– Молчи, злыдень! – замахнулась вилами женщина. А ну вертайся в дом ко мне.

– Зачем? – удивился крестьянин. Женщина воровато огляделась. Никого поблизости уже не было, и она прошептала: – Грех свой исправишь...

– Это как? – прошептал в ответ рыболов.

– А так. По-мужски. Фролка уже как три десятины на заработках. Соскучилась я по мужской ласке... Или тебе твое хозяйство проколоть? Это я мигом. – И она подняла вилы.

– Что ты! – воскликнул в страхе крестьянин. – Я, Меларья, со всем своим усердием приласкаю тебя. Дай только подняться...

– Ты это, Козьма, не шути! – пригрозила женщина. – Алдам вернулся. Зараз без бубенчиков останешься...

Страх творит чудеса. Луй Ко никому не признавался, что с детства больше всего боялся собак. Поэтому, забыв о больной ноге, бежал по поселку, не разбирая дороги. Проскочил удивленно глядевших на него солдат и скрылся из их вида, свернув между плетнями, побежал к реке, не без основания решив, что пес за ним в воду не последует.

Но пес в это время, потеряв всякий интерес к беглецам, терзал портки незадачливого сыщика и рычал.

Сам незадачливый сыщик пробирался огородами к себе домой. Такого злого пса, как у Фролка, не было ни у кого, и он просто отгонял гавкающих псов подобранной палкой. Наконец он прибыл домой и предстал на обозрение жены. Та, услышав захлебывающийся лай своей собаки, вышла из дома. Женщина держала в руках ухват и стояла у дверей, а та без порток не признала хозяина и заливалась злым лаем из-под крыльца.

– И откуда же ты такой идешь? – зло и ехидно спросила его жена.

– С рыбалки. Не знаешь, что ли? Сама собирала меня, – недовольно ответил Куртях и хотел пройти в дом.

– А портки где потерял? Водяной унес? – Выставив перед собой ухват, спросила елейным голосочком жена. – И рыба где? Где удочка?

– Ты не поверишь, Кальяна. Мы с твоим братом Козьмой шли с рыбалки, а тут смотрим, к Меларье, жене Фролка, курокрад забрался. Ну мы и решили его поймать... помочь другу...

– И как, помогли? – снова елейным голосом спросила жена. – И где же Козьма? Тоже без порток остался? – И как закричит: – Конечно не поверю, кобель бесштаный! Все знают, что эта потаскуха Меларья слаба на передок. Муж на заработках, а вы, мужики бесстыжие, и повадились под видом рыбалки к ней шастать.

Она размахнулась и треснула мужа ухватом по голове. Он недолго постоял, закрыл глаза и упал лицом вниз. На спине у него из-под задранной рубахи были видны ссадины и синяки.

– Ишь, какая горяча сучка! – возмутилась женщина и пнула мужа между ног. – Ну мы с женой Козьмы тебе покажем, как сманивать наших мужиков! – И, оставив Куртяха, лежать на земле, быстро пошла прочь со двора. Из-под крыльца вылез пес, обнюхал человека и, признав своим, лизнул в нос.

Луй Ко сам не заметил, как перебрался на другую сторону реки. Забежал в лес и упал на траву. Он пролежал так больше часа и с удивлением понял, что нога больше не болит. Он сел, развязал тряпку, намотанную на лодыжку, и пошевелил ступней. Опухоли не было, и нога была совершенно здорова. Луй Ко немного посидел и увидел, что до сих пор в одежде чучела. Он стащил ее с себя и, вспомнив пережитое приключение, громко и долго смеялся...

Очередной успех Артема, который в одиночку захватил крепости искеназов, поднял его авторитет среди племен союза Духа озер до небес. Но он сам понимал, что основная борьба еще впереди. Пока он склонял на свою сторону отдельные слабые племена, на западе зрели планы сильных племен – дать ему отпор. Во главе тех, кто сопротивлялся объединению, стоял союз пяти племен. Они первыми поняли необходимость объединиться, и их земли стояли особняком, поэтому горцы в поисках рабов к ним не заходили, а они не лезли в разборки других племен. На их землях был мир, и они не хотели менять свой уклад жизни.

Артем долго размышлял над тем, как ему поступить. Самым лучшим решением в данной ситуации для него казалось объединиться с этим союзом. Но лидер этих племен, вождь племени урказ Уркан Непобедимый, с насмешкой выпроводил его послов. Ничего худого им сделано не было, но они привезли ответ.

«Артам, некромант, покорись под мою руку и приди на коленях, и я приму твой жалкий союз в свой. Ты будешь моим слугой, а я правителем народа озер».

Вот так ни много ни мало Уркан считал себя царем пяти племен, и другие вожди признавали его лидерство. Как о нем говорили, он был хитрым, физически крепким, но он был еще и колдуном, одаренным дикарем, и совмещал должности вождя и шамана. У него было около десятка учеников из одаренных, и Иль поведал, что Уркан был сильным магом огня. Всех своих соперников он сжигал мощной струей пламени. Он знал, как накачать себя магической силой, и непрерывно увеличивал свой магический запас. Действовал незамысловато, но эффективно.

Там, где расположились пять племен, было одно большое, вытянутое серпом озеро. Больше похожее на море, оно отделяло их земли от остальных племен.

С другой стороны земли союза укрывала река, по которой Артем прибыл в эту местность, и она далее проходила между двух хребтов, на которых дымили вулканы. Видимо, близость вулканов и то, что раскаленная магма близко подходила к поверхности, было причиной мягкого теплого климата и горячих озер. А со стороны гор их прикрывали плавни болота, за которым жило большое племя ургутов. Ургуты в случае набега горцев объединялись с ванганями и черхами. Эти племена были весьма воинственны, наученные сражаться с горцами и противостоять им. Но все же они постепенно сдвигались на запад, оставляя свои земли и тесня более слабых соседей.

Горцы, зная их суровый и беспощадный нрав, старались обходить эти племена и совершали набеги на более слабые и разрозненные и только когда приходили вместе с пиратами, тогда шли в пределы Ургутов. Пираты приводили с собой магов, а им противостоять было сложно.

Можно было бы пойти простым путем: захватить граванов и уже после этого начать завоевание разрозненных племен. Но Иль сообщил ему, что если так поступить, то все эти племена в страхе перед Артемом присоединятся к союзу пяти племен, и тогда это будет непоборимая сила. Это будет война на истощение. Но Иль не дал совета, куда направить следующий удар.

– Думай сам, – ответил он. – На то у тебя голова и есть, нечего пользоваться моей. Твои дела, твои ошибки, твои победы, твой опыт, – сказав это, он просто ушел.

Артем не считал себя гением тактики и стратегии, но со слов дикарей, хорошо знающих местность, составил приблизительную карту-макет на столе в своем замке. Тут были и озера, и болота, и река, и подножие гор.

Он вернулся в свой замок и сел за составление плана будущей компании.

В его распоряжении было уже полторы тысячи бойцов легкой мобильной пехоты и четырехсот воинов фаланги. Довольно внушительная сила по местным меркам, а еще сотня мертвяков разной степени силы. Из них четыре мага-лича, что, по его мнению, было мало. От дум у Артема заболела голова. Одно дело разведать и захватить слабое племя, другое дело – вести полноценную военную кампанию. Здесь Артем считал себя неспособным на правильное принятие решения и чувствовал себя неуверенно.

«Как там было по науке? – стал вспоминать Артем. – Нужно в первую очередь оценить обстановку, силы и возможности врага, время года, местность...»

В комнату, где сидел и думал Артем, вошла Неела. Села рядом и молча посмотрела на карту.

Артем, не поднимая головы, задал вопрос:

– Тебе чего?

– Спросить хочу, о чем думаешь?

– Думаю, как дальше поступить... вот видишь, – указал он на макет, – тут земли пяти племен. Их даже названия не произносят, просто пять племен. Но они являются ключом ко всем землям народа озер. Если подчинить эти земли, то остальные сами придут к нам. Но до них сложно добраться, лишь на лодках по реке или протокам. Если двигаться по протокам, то надо будет пересечь земли недружественных нам племен, и они вряд ли нас мирно пропустят. А если и прорвемся, то с потерями. А лодки еще на воде пожгут маги огня уркезов...

– Понимаю, – ответила девушка, разглядывая макет. – А почему нельзя и дальше нападать на отдельные племена? Так же проще...

– Проще то проще, – хмуро произнес Артем, – но хранитель народа озер сообщил, что если мы предпримем попытку захватить грованов, остальные племена пойдут на союз с пятью племенами, а это будет уже война на истребление. Нас они боятся больше, чем горцев. Я некромант и по слухам скрещиваю людей и собак и воинство у меня состоит из мертвецов. Распустили слухи, что я живых превращаю в мертвецов и хочу всех сделать мертвяками. Меня так и зовут – король мертвецов.

– Какие планы уже есть? – уточнила Неела.

– Нет, планов еще нет, – огорченно вздохнул Артем, – есть мысль начать с союза пяти племен. Но вот как? – он пожал плечами. Мне нужен штаб из людей, способных мыслить тактически и стратегически. У нас говорили, одна голова хорошо, а две лучше.

– Как это две? Ты хочешь прирастить себе еще одну голову? – испуганно спросила Неела. И где это «у вас»? В школе магии?

– Нет, в другом месте, неважно где. А две головы – это такое образное выражение, означающее, что два человека лучше думают, чем один.

– Штаб, значит? – задумалась Неела, – я знаю, кто туда может войти, – быстро ответила она. – Ты, я, Хойсира, староста, коротышка Свад и капитан стражи. Начни с них. Хочешь, я соберу их всех здесь?

– А почему нет? – подумав, ответил Артем. – Давай собирай их сегодня вечером после ужина и там обсудим наши планы. У нас нет генералов, будем ими сами. – И засмеялся.

– Ты чего смеешься? – с подозрением спросила девушка.

– Да вот, представил вас с Хойсирой генералами в эполетах, и смешно стало.

– Кхх... Ему смешно. Мы не дурнее вас, господин барон, и я вот еще что хотела спросить. Когда в Мертвый город наведаемся? Ты обещал...

– В мертвый город? – переспросил Артем и ненадолго задумался. – Скоро. Обещаю.

– Я это запомню, – выходя их комнаты, прошептала довольная Неела. Она плотно прикрыла за собой двери, оставила Артема наедине со своими мыслями. Он вздохнул и перестал улыбаться, нахмутив белесые брови, снова уставился на макет.

– Трудно, да? – услышал он хриплый грубый голос у себя за спиной. Вздрогнул и стремительно обернулся. В сгустившемся тумане проглядывала повисшая в воздухе фигура.

– Не узнал? Кхе, кхе... – раздался смех.

Артем не ответил. Он отступил на шаг и, сделав пассы руками, наложил на себя заклинание энергетического щита...

– Ну и первожрец у меня! Бездарь и трус, Слушай меня, смертный, у меня мало еще сил, а времени общаться с тобой еще меньше, но раз ты вызвал меня к жизни, то я обязан тебя наградить. Я даю тебе талант полководца. Он еще не развит, и тебе придется в битвах оттачивать свое искусство, но мыслить ты будешь правильно, а теперь прощай, – и фигура растворилась вместе с туманом в воздухе.

Артем проморгался. Не показалось ли ему это видение от усталости?.. Он перешел на магическое зрение и увидел странное плетение. В воздухе перед ним висела энергетическая конструкция. Она представляла из себя косичку, свитую из трех нитей – золотой, синей и красной. Косичка была свернута в кольцо. Артем ухватил руками это плетение и получил новое знание:

«Благословение Марселона». – озарила его мысль. Артем не думая достал флакон эликсира концентрации и сделал глоток. Затем опустился на стул и посмотрел на макет. Неожиданно ему в голову пришла идея, о которой он раньше не помышлял. В Мертвом городе на стапелях стояло пять больших одномачтовых кораблей-галер, или «ушкуев», или «драконов». Он не помнил точное их название. Они были почти готовы, и при небольшой доделке корабли

можно было спустить на воду. Потом вывести через протоки в реку и подвести к берегам союза пяти племен. Речная флотилия ему бы очень пригодилась.

В складских помещениях Мертвого города было много бронзы, из нее можно вылить пушки. Это способен организовать Свад, и сделают это под его руководством искеназы. У них были плавильни и мастера. Осталось дело за малым. Порох, артиллеристы и снаряды.

«А собственно, зачем нужны пушки? – подумал Артем. – Бомбометы. – Вот что нужно!» – Артем сел вспоминать, что он знал об артиллерии и порохе. Делать дымный порох можно. Но где брать селитру? Собирать с мочи и дерьма в уборных? Это не дело. Он человек цивилизации ракет и поэтому должен соображать в другом ключе. Использовать магию, чтобы испарять воду? Или воздушный кулак, запертый в снаряде? Это все можно попробовать... Но вот беда, с церковниками такой номер не пройдет, они заблокируют магию на поле боя. Серную и азотную кислоту тут уже умеют делать. Сам видел у металлургов-искеназов. Мелкие древесные опилки, солома, лен, пропитанные азотной кислотой и высушенные, а потом очищенные растворителем, тем же крепким самогоном, могут стать метательным средством. Но делать это нужно непременно со Свадом. Иначе... Но Артем даже думать не захотел, что будет иначе. Он попробует, и все. Успокоившись, направился в столовую.

После ужина состоялся первый совет нового штаба армии Артема. Будучи под впечатлением открывшихся ему идей, Артем с воодушевлением рассказал о политической обстановке на озерах и мерах по преодолению трудностей. Раскрыл планы дальнейшего наступления.

Если политическая составляющая его пылкой речи навела на присутствующих уныние, то после слов о кораблях, пушках, морской пехоте у всех членов штаба были глаза как блюдца, а рты открыты. Все тарасились на прожектера и молчали.

Первым высказался староста. Он крикнул, оглядел присутствующих и произнес:

– Милорд, мы понимаем, что обстановка непростая. Племена озер не радует присоединение к нашему союзу, но, может быть, не стоит заниматься... э-э-э пушками, порохами... Может, все сделать по-простому? На лодках подплывете ночью, захватите берег и с помощью мертвяков принудите дикарей... Простите, госпожа Хойсира, вырвалось, – извинился староста, перед молча сидящей дикаркой. Принудите несогласных сдать.

– Не выйдет, – вступил в разговор капитан стражи. – Там огненные маги. Я видел их в деле, когда служил, они все лодки пожгут на подходе. Мы понесем потери и только... – он задумчиво забарабанил пальцами по столу.

Свад достал свой блокнот и что-то в нем чертил.

– Какой вес у снаряда? – спросил он.

– Два-три килограмма... Скорее три, – ответил Артем.

– На какое расстояние он должен лететь?

– На пару тысяч локтей...

– С паром не выйдет. Нужно будет мгновенно испарить целую бочку воды. Затратно. Если вот воздушный кулак, то такое можно попробовать, но надо не допустить чтобы воздух проходил мимо снаряда. Энергия метания уменьшится. А вот порох – дело стоящее. Если отдать его моему отцу на доработку, то можно попробовать. Жемчуга у нас много... Когда начнем? Теперь все, в том числе и Артем, с открытыми ртами смотрели на коротышку...

На лодках зибров отряд Артема, состоящий из жрицы богини смерти, четырех личей, пяти псов, одной пантеры и матерого мертвяка, переправился на остров, где расположился Мертвый город.

Остров их встретил могильной тишиной, мелким дождем и серыми громадинами стен. Со стороны могло показаться, что он пуст. Но Артем знал, там существует и прячется своя, чуждая всему живому жизнь.

Он провел отряд ко входу в городскую канализацию и добрался до водосборника с проломленной крышей. Отсюда через башню он мог попасть во многие места города за исключением центра, закрытого магической защитой.

Сразу в подземелье он лезть не стал, а забрался на башню и оттуда позвал Неелу.

– Завтра с утра пойдем в город, – сказал он, усаживаясь на принесенную с собой кошму, – разжигай костер, обсушимся и отдохнем.

Неела быстро разожгла плавник и поставила котелок на огонь.

– Тут так необычно и интересно, – произнесла девушка. – Так тихо, будто и нет мертвяков...

– Они есть, и их много, – облокотившись спиной на каменный выступ и вытянув промокшие сапоги к огню, разомлев, ответил Артем. – Слабые прячутся на окраинах города и охотятся друг на друга. Они хитрые и смысленые. А сильные сидят в центре за магической защитой...

– А что там, в центре? – засыпая копченое мясо и крупу в котел, спросила она. Неелу распирало любопытство.

– Я точно не знаю. Там барьер, и я за него не заходил... Испугался. Там в воздухе появляется такая страшная рожа и смотрит таким хищным взглядом, что хочется побыстрее спрятаться.

– Интересно, что тут произошло, что все стали мертвыми? – не обращаясь ни к кому конкретно, произнесла Неела.

– Мне тут было видение, – неохотно отозвался Артем, – что все это устроили ученики магов из дикарей. Они нашли свитки вызовов демонов смерти и впустили их в наш мир. Хотели взять власть в городе в свои руки. Но они оказались недоучками и не поняли, какое страшное оружие было в их руках. Демоны стали убивать всех, и, чтобы сохранить души, маги запустили заранее приготовленное массовое заклятие посмертия. Вот так все в городе умерли и стали мертвяками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.